

Глаголь

№1(13)

1-30 сентября
2003 г.

культурно-просветительская газета: выходит раз в месяц

В ДНЕМ УЧИТЕЛЯ!

Когда я училась...

Прошло уже много лет, а может и не очень, когда я училась в школе. Конечно, все ученики помнят своих учителей. Их нельзя забыть! Но при слове – Учитель – сразу вспоминается школьный двор, любимая парта у окна, учебники, уроки... А я думаю о мольберте и о бесконечном увлекательном мире искусства, в который ввели меня учителя Детской художественной школы.

Сложно, очень не просто обучить человека грамоте, умению читать и считать, привить ему желание изучать, познавать, открывать для себя что-то новое и неизвестное. Но, по-моему, ещё сложнее воспитать в человеке любовь к миру искусства и показать дорогу для развития скрытых талантов и подарить веру в собственные творческие возможности.

Мне повезло – я встретила таких учителей в любимой художке, а мои друзья – в школах искусств. И сегодня я хочу признаться в любви ко всем нашим учителям и от себя, и от имени бесконечного числа выпускников, которые благода-



ря учителям стали немного мудрее и добрее к этому миру.

Огромное вам спасибо, просто потому, что вы есть. Всегда радостно и приятно встретить своего учителя на улице и, улыбнувшись, поздороваться. От этого настроение поднимается на все сто процентов.

Знайте – мы вас всех помним и любим.

От имени выпускников всех школ искусств

Екатерина МУЛЮКИНА

Слово редактора

Здравствуй, уважаемый читатель.

Год прошёл с того момента, когда тебе довелось держать в руках последний номер “Глагола”. Не по воле редакции. Будем надеется, что судьба к газете будет более благосклонной, и номера будут выходить, как и мечтается – в своём полном объёме и каждый месяц.

Прошедший год был переполнен замечательными событиями в области культурной жизни. И сегодня уже сложно и, наверное, даже не имеет смысла вспоминать о том, что происходило осенью прошлого года или ушедшей зимой. Любому рассказу о событии есть своё время. Поэтому, в настоящем номере “Глаголь” постарается познакомиться более подробно с некоторыми наиболее значительными событиями прошедшей весны и ушедшего лета, чтобы воссоздать замечательную творческую атмосферу, в которой живёт

город и настроиться на дальнейший серьёзный разговор о культуре и искусстве, их месте в обычной повседневной жизни.

Газета хранит верность своим традициям, поэтому, как всегда, любители поэзии найдут в этом номере поэтические строки и начинающих авторов, и тех, кто уже давно и серьёзно заявил себя на этом поприще. В свой полёт снова отправились “Стрижи”. С большим удовольствием “Глаголь” поздравляет своих юных коллег с заслуженным успехом на Всероссийском конкурсе школьной прессы – третьим местом “Беспределки”.

На удивление сложную задачу задали художники – например, только за апрель в городе прошло шесть замечательных выставок, что уж говорить за весь ушедший год! Поэтому рассказ о художниках в этом номере больше всего похож на пёструю мозаику.

Однако, в этом номере читатель увидит и кое-что новое и даже совсем необычное. Во-первых, нам кажется,

что давно пора предоставить слово для педагогов школ искусств, которые из собственного опыта и опыта своих воспитанников могут рассказать о роли школы искусств в судьбах своих выпускников. Поэтому газета открывает новую рубрику “Слово Учителя”. Во-вторых “Глаголь” с удовольствием представил место для ненецкой национальной газеты “ТИЛДИВСАМА”, главным редактором которой является замечательный ненецкий поэт, член Союза писателей России Юрий Кылевич Вэлла. Думаем, что это сотрудничество покажется интересным как ненецким, так и русскоязычным читателям.

И ещё, самое главное, “Глаголь” поддерживает акцию по сохранению русского языка, объявленную Нижневартовским Рериховским обществом “Гармония”, и начинает серию публикаций на эту тему. “Глаголь” приглашает всех читателей к участию в этом разговоре и будет с нетерпением ждать ваших откликов.

Татьяна ЮРГЕНСОН

Сегодня в номере:**Юбилей**

Наша книжная страна – 4
Моя любимая библиотека – 5

Краевед

История Усть-Коллек-Ёганской начальной школы – 6

Историческая проза

Начало театра в Сибири – 8

Внимание! «Чистое слово»

В начале было Слово – 9

Вести из музея

Радуга музыкальных инструментов - 9

Проза

О. Чайковская. Разговор с конечным пунктом – 10
А Калинин. В борьбе за Это. – 15
Ю. Вэлла. Наивысшая форма гармонии. – 17

Полет СтриЖа

Мир бактерий как пример параллельного мира – 12
Александр Пушкин - редактор «Литературной газеты» и журнала «Современник» – 13

Проба пера

Л. Валеева. Сказка о червячке Тосике. Сказка о прекрасной Матильде. – 14

Поэзия

Юрий Ветров – 15
Сергей Шелепук – 16
Елена Храпова – 22
В ожидании книги – 22

Роль сленга в молодежном обществе – 18

Гость города

«На земле безжалостно маленькой»... – 19

Экспедиция

Загадки седого Агана – 20

Т И Д И В С А М Ё – 23

Гармония

Для народа русского мы трудились – 24

Слово учителя

Зачем мы учим детей в школе искусств? – 25

Приглашаем к разговору

Гитара - народный инструмент? – 26

Фестивали, конкурсы, концерты

Жизнь украшают традиции – 27

На паркете

Бальный танец в России – 28

Вести от художников

Удивительные миры – 30
Союз мысли и творчества – 31

НАША АФИША – 32

С МЕСТА СОБЫТИЯ

С 15 по 19 сентября в Томске проходил второй всесибирский семинар молодых литераторов, на котором мне удалось побывать по направлению областной писательской организации. На подобных мероприятиях корифеи, признанные мастера пера оценивают творчество начинающих литераторов, дают советы, как избегать типичных ошибок. Один из мэтров сказал, что такие встречи взаимовыгодны обеим сторонам. Мне трудно судить, чем начинающие пииты и прозаики могут быть полезны им, состоявшимся писателям, но нам общение с мастерами действительно очень необходимо. Они тоже были начинающими и помнят свои метания, сомнения в начале творческого пути, и их взрослению в литературе тоже помогали в свое время старшие то варищи.

На сей раз в Томске собрались самые известные сибирские поэты и прозаики, редактора и заместители редакторов литературных журналов Сибири: «Сибирские огни», «Сибирские Афины», «День и ночь», «Зелёная лампа», «Складчина» и других; из Москвы приехали зам. главного редактора журнала «Новый мир», один из лучших поэтов современности, ученик Бродского Юрий Кублановский, президент «Академии поэзии» Валентин Устинов, один из известнейших литературных критиков, поэт и прозаик Станислав

Анна ПУРКОВА

г. Абакан

Не песня страшная, а распевочка:
Найдите Бога хоть одного.
«А что ты знаешь о Боге, девочка?»
«Не знаю, милые, ничего.»

«Так что ж ты ходишь по нашим нервочкам?
Мы все издёрганы, но честны.
И в том, что ты народилась, девочка,
Нет нашей прихоти и вины.

Свою рубашку носи-донашивай,
В какой с рожденья, другой не шить.
Не стыдно ль в лавках чужих выпрашивать
Ключочки воздуха для души?»

И песня страшная, и распевочка,
А жизнь без песни страшней всего.
«А что ты знаешь о смерти, девочка?»
«Не знаю, милые, ничего».

Владимир ТОХМАКОВ,

г. Барнаул

ПРИЗРАКИ БИБЛИОТЕКИ

В библиотеке тишина, покой.
«На место, друг мой... ставьте всё на место...»
Из книжного мы вылеплены теста,
мечтаем именем попасть в сей пыльный строй,

где тесно классикам... А нам подавно тесно.
Не шевельнуться ни рукою, ни ногой,

ФОРУМ ПОЭЗИИ В ТОМСКЕ

Золотцев.

Обсуждавшихся на семинаре начинающих литераторов было чуть больше 60, и как всегда, поэтов было раза в два больше, чем прозаиков. Из Омска, из Новосибирска, из Кемерово, из Красноярска и из самого Томска на семинар были приглашены ученики литературных студий. Молодые литераторы, постоянно занимающиеся у профессионалов, своей подготовленностью и, как было отмечено – гладкописью, действительно отличались от тех, кто вынужден заниматься литературой самостоятельно. Без советов мастера овладеть всеми секретами литературного творчества всё-таки гораздо сложнее. Но, несмотря на это, поэты и прозаики, не представляющие ничью школу, тоже смотрелись на форуме хорошо. Мне, например, больше других понравилась девятнадцатилетняя девушка из Абакана – Аня Гуркова, запомнилась очень милая тувинка из г. Кызыл Тайгана Очур. От всей Тюменской области на семинар было приглашено всего четверо: Яна-Мария Курмангалина из Белоярского, Антон Кузнецов – прозаик из Сургута, я и некий Денис – поэт из Тюмени, чью фамилию я не запомнила.

В течение четырёх дней семинар работал очень напряженно, мэтры обсуждали наше творчество: что-то ругали, что-то хвалили, делились своим опытом, как избегать ка-

ких-то типичных ошибок. Очень часто суждения мастеров о каком-то произведении были прямо противоположными: одни ругали, говорили, что так писать нельзя, другие, наоборот, восхищались и одобряли за смелость. В таких спорах может быть и не рождалась истина, но семинаристов именно они приближали к пониманию истины, помогали взглянуть на свои произведения со стороны, более выпукло увидеть слабые и сильные стороны своего творчества.

Было очень приятно слышать, как подводя итоги в заключительном слове Валентин Алексеевич Устинов сказал, что по сути дела плохих рукописей на семинаре не было. “В девяностые годы, – сказал он, – многие литературоведы кричали, плакались, что российской литературы больше нет, что некому передавать эстафету литературного творчества. Второй всесибирский семинар показал, что опасения были напрасны. Литература XXI века будет отличаться от литературы века XX, но она будет не менее талантлива.”

И я надеюсь, что слова Устинова сбудутся, и о многих литераторах, с которыми мне удалось познакомиться на прошедшем семинаре, я ещё услышу как об очень хороших писателях.

Елена ХРАПОВА

стоим на цыпочках, завистливой толпой, –
покрыться плесенью – для многих даже лестно!

Да здравствуют, кого на полках нет!
Кто на руках, кого с собою носят
и юные, и кто давно уж сед...

Да здравствуют вопросы на вопросы!
Косноязычный, вдохновенный бред,
которого у Бога тайно просят...

Елена ЧАЧ,
г. Омск

Мы двери, уходя, закрём едва,
И время расплывётся монохромно,
Стирая звуки, запахи, слова...
Движения, цвета уже не помня.
... Мы покидали этот старый дом
Предательски беззвучными шагами.
Шаги остались виноваты в том,
Что мы домой вернуться обещали.
Работа и дела. И нет покоя.
И нету безмятежных детских снов.
Мы движемся куда-то... в бездомовья
По разноцветным лужам городов.
В них небо опрокинутое скажет,
Что этот дом... Он где-то был и есть.
Он не таит на нас обиду, месть,
А просто он о нас не помнит даже...

Рыжеют кленовые спины.
И солнце – рыжее тоже –

На спелый плод апельсина
Цветом своим похоже.

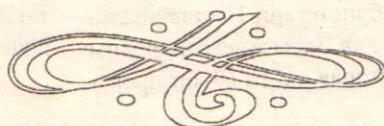
Но высосут сок лучистый
Туманов бледные губы.
В осенней ржавчине листья
Не смогут узнать друг друга.

Яна-Мария КУРМАНГАЛИНА,
г. Белоярский

Тротуары, дороги,
Бежать,
(остаться)?
Улететь на рассвете, как в небо птица,
Оглянуться, понять: мне уже не двадцать,
Что осталось немного – и будет тридцать.

За спиною дожди, города и осень,
Впереди – самолёт набирает скорость.
Улетаю,
(остаться!)
Да только оземь
Разбиваются капли. И неба полость

Самолёт рассекает – на «юг» и «север».
Улетаю, с собой забирая холод.
Лишь останется в памяти точкой серой
Уж не помню который по счёту город...



Юбилеи

НАША КНИЖНАЯ

(К 30-летию детской библиотеки)



В этом году, в августе нашей библиотеке исполнилось 30 лет. Эта самая первая детская библиотека г. Мегиона. Она была организована в 1973 году в результате разделения фонда городской библиотеки №1 на взрослый и детский. Тогда, в фонд детской библиотеки было передано 393 экземпляра детской литературы. Библиотека располагалась в ветхом деревянном здании бывшей пекарни, в районе ДК «Прометей» (здание не сохранилось). На тот момент в библиотеке было 500 читателей. Первыми работниками библиотеки были: Касьянова Татьяна Павловна, Житникова Мария Ивановна, Мартышкина Ольга Садофьевна, которые много сил и энергии вложили в ее становление и развитие.

Нижневартовский отдел культуры, зная Татьяну Павловну как хорошего специалиста, пригласил её возглавить мегионскую детскую библиотеку. Ответственная, настойчивая, энергичная – Татьяна Павловна 12 лет проработала заведующей детской библиотекой. Она сумела поставить работу, сделать капитальный ремонт в библиотеке, использовала любую возможность, чтобы пополнить фонд. Благодаря её настойчивости, шефы из МНРЭ профинансировали приобретение книжной серии «Библиотека всемирной литературы».

Рука об руку с Татьяной Павловной работали Житникова М.И. и Мартышкина О.С. – трудолюбивые, ответственные, а самое главное любящие свое дело библиотекари. Наставниками они стали и для Веры Александровны Меркель, которая около 10 лет прора-

ботала в детской библиотеке.

В 1981 году (через 8 лет) библиотека переехала в новое помещение по ул. Ленина. С большой теплотой вспоминает Мария Ивановна Житникова годы работы в библиотеке: «В библиотеке всегда было многолюдно, в тесном контакте со школами велась большая массовая и библиографическая работа».

Среди прежних сотрудников детской библиотеки особенно хочется назвать имена Борисенко Людмила Георгиевны, Масловой Хусны Гарифовны, Безрученко Елены Геннадьевны, Зайцевой Екатерины Григорьевны – они по-прежнему работают с юными читателями, отдавая детям тепло своего сердца, прививают девочкам и мальчишкам любовь к чтению.

Людмила Георгиевна Борисенко, работавшая в 80-е годы в этой библиотеке вспоминает, что в то время не было компьютеров, видео и дети активно читали. Тогда не писали много рефератов, а приходили в библиотеку именно читать художественную литературу, периодику.

В 2000 г. библиотека переехала в новое, светлое, просторное помещение на пр. Победы. Сохраняя традиции, библиотека с каждым годом развивается, пополняя свои фонды интересными красочными изданиями, внедряя новые формы работы, чтобы в наш стремительный век компьютерных технологий оставаться по-прежнему интересной, привлекательной для своих юных читателей.

Сегодня к услугам читателей около 20 тыс. экз. книг, более 100 названий периодической детской и подростковой печати, а количество читателей по сравнению с 1973 годом увеличилось в 5,5 раз (2700).

К услугам читателей 2 читаль-

ных зала – «Почемучка» – для малышей и «Умники и умницы» – для подростков, абонемент «Эрудит», зал творческих встреч и общения «Радость». Благодаря стараниям администрации библиотека оснащена аудиовизуальными и компьютерными технологиями.

«Чтение с увлечением» – это не только название целевой комплексной программы, по которой работает наша библиотека, но и своеобразный девиз нашей деятельности, которая и направлена на поднятие престижа чтения, усиления значимости книги в духовном и интеллектуальном развитии ребёнка, организации учебной и досуговой деятельности, воспитании информационной культуры.

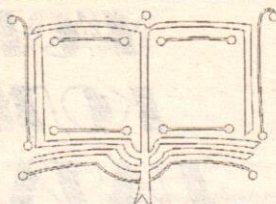
Как сделать чтение увлекательным, а библиотеку «теплым домом» для читателей? Очень даже не просто. Для этого нужно не только хорошо разбираться в детской литературе, но и быть человеком творческим, увлечённым, любить свою работу, суметь подобрать ключик к каждому читателю, создать в библиотеке особую творческую атмосферу. Именно такие люди работают в нашей библиотеке. Среди которых: Рахимова Н.Н., Захарова Т.А., Петрова И.А. И это у них очень хорошо получается.

Ведь не случайно, те мероприятия, которые готовят сотрудники библиотеки, будь то ежегодный Праздник лучших читателей года, или встреча с творческими людьми, коллективами города, или Неделя детской книги, со-



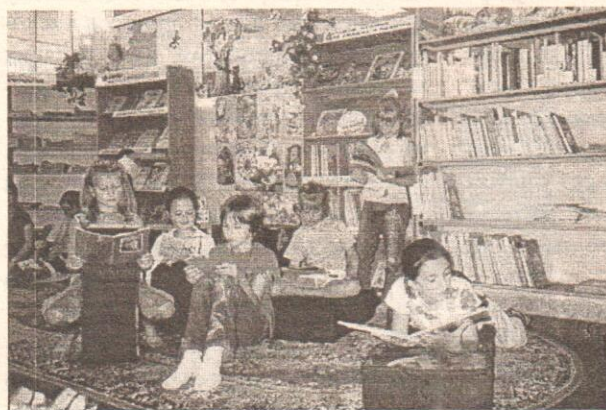
бирают большое количество детей, истинных любителей книги. Ни одно крупное мероприятие библиотеки не про-

СТРАНА



МОЯ ЛЮБИМАЯ БИБЛИОТЕКА

ходит без Театра книги. Это своеобразные мини-спектакли с литературными героями, которые в игровой форме



помогают детям понять, почувствовать красоту, мудрость книги, помогают формированию художественного вкуса.

Библиотека не замыкается в собственном пространстве. У нас много друзей и союзников, постоянная связь со средствами массовой информации. Наши большие друзья – школа искусств “Камертон”, которые дарят нашим читателям замечательные музыкальные встречи.

Вот уже четвертый год в летние каникулы в библиотеке стартует программа летних чтений “Лето, Книга, Я – Друзья!”, которая направлена на организацию досуга детей в период летних каникул. Эта программа предлагает ребятам, оставшимся летом в городе массу интересных занятий, участие в различных творческих конкурсах. Для этого на базе младшего читального зала организована творческая мастерская “Пёстрый городок”. В дни школьных каникул двери этой мастерской открыты для всех, кто любит мастерить, читать, творить, фантазировать. Сколько интересных книг прочитано на занятиях, разыграно сенок. Книга, чтение, искренний разговор здесь соседствуют с активным творчеством. Пристрастия читателей самые разные: строят сказочные города, лепят из глины, рисуют, вяжут, вышивают, используя книги и журналы для юных умельцев и добрые советы библиотекарей.

Самые лучшие творческие работы помещены в Музее читательского

творчества, организованном при библиотеке.

В этом году вся деятельность библиотеки была направлена на подготовку к юбилею.

Среди читателей библиотеки был объявлен конкурс рисунков и сочинений “Вместе с книгой Я расту”, “Моя любимая библиотека”, “Библиотека будущего в моём представлении”. Призовые места в конкурсе сочинений присуждены Петровой Кри-

стине, Ерофеевой Ане, Сарайкиной Алене, Даниловой Насте, Куцык Лене, Хлебкову Диме.

В конкурсе рисунков победу одержали: Рослова Аня, Данилова Настя, Петрова Кристина, Кудашева Наида, Исмаиловы Алина и Альбина, Балины Вика и Даша. Кроме рисунков и сочинений наши читатели приготовили, смастерили своими руками много подарков к дню рождения библиотеки. Это – декоративные панно, вазы, наборы вышитых и вязаных салфеток и много других сюрпризов, которые украсят нашу библиотеку или займут своё достойное место в Музее читательского творчества.

Мне хочется поздравить читателей, сотрудников нынешних и ранее работавших в этой библиотеке, друзей библиотеки с юбилеем.

Обращаясь к читателям, скажу: – Друзья! Спешите в библиотеку, дружите с библиотекой. Детская библиотека открывает для читателей удивительный мир большой литературы, учит не только читать, но и мыслить, действовать. Открытие мира начинается с книжной полки. Книги уводят в большой, иногда неизведанный мир, приносят с собой радость и удивление, учат любви и добру.

Наталья НИКУЛИНА,
заведующая детской библиотекой

На фото:

Коллектив Детской библиотеки;
в читальном зале.

Рис. Настя ДАНИЛОВОЙ.

Что такое библиотека? Вы думаете, что это просто хранилище книг? А вот и нет!

Мы приходим сюда не только за новой книгой. В нашей любимой библиотеке много интересного, в ней есть даже собственный музей. Каких только поделок там нет: плетение из бисера, статуэтки из теста, фигурки из яичной скорлупы, мягкая игрушка и даже имеется целый город.

Если тебе скучно и нечем заняться, в библиотеке есть целый уголок настольных игр. Можно также поиграть в бильярд.

Могут ли быть уроки весёлыми? “Нет” – скажете вы и будете не правы. Наши библиотекари проводят с нами именно “Весёлые уроки”. Но чтобы ответить казалось бы на не трудные вопросы, надо много читать, поэтому мы частенько приходим в библиотеку за новыми книгами. Ну, и конечно, самое интересное – это постановка спектаклей, в которых мы сами исполняем роли.

В нашей библиотеке скучно не бывает. А если вы ещё в ней не бывали, приходите, будет интересно.

Аня ЕРОФЕЕВА

Что такое библиотека? Некоторые думают, что это скучное место, где читают книги, другие думают, что в библиотеку читатели ходят для того, чтобы здесь проводить своё свободное время в кругу умных людей и набираться знаний. Так вот, я отношусь ко второму варианту.

В библиотеке мне очень интересно, поскольку здесь я рисую, играю, вышиваю и читаю мои любимые книги. А ещё в библиотеке есть Наталья Анатольевна и Татьяна Анатольевна, которые всегда помогают не только мне, но и другим детям. Они знают, какую книгу выбрать, чтобы она нас заинтересовала. В библиотеке есть Аня. Она помогает библиотекарям, проводит с нами – читателями разные игры и занятия.

Я люблю свою библиотеку! И хочу поздравить её с 30-летием!

Настя ДАНИЛОВА

*Лина Дмитриевна
КАШИВА*

заместитель директора
по научно-исследовательской работе.
МУ «Региональный историко-культур-
ный и экологический центр», г. Мегион.

ИСТОРИЯ УСТЬ- КОЛЕК-ЁГАНСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Разбирая фондовые материалы Экоцентра, наткнулась на статью бывшего заведующего Нижневартовским районом Ситникова П.К. «Развитие народного образования в Нижневартовском районе». Оценивая состояние образования в 50–60 г. г. прошлого века, автор сообщает об открытии новых школ, в том числе начальной в д. Усть-Коллек-Ёгане, тогда ещё Ларьякского района. Здесь же ошибочно Ситников указывает, что в конце 50-х эта школа была закрыта, и делает интересное замечание: «Отдалённость района от окружного и областного центров и несовершенство средств сообщения и связи тех лет создавали особые трудности. Да и разбросанность учебных заведений на территории района также затрудняла руководство. Зачастую учителя отдалённых селений в течение всего учебного года не могли получить помощь, в которой многие нуждались».¹

Я училась в этой школе. Поэтому не могу не уточнить названные даты и не рассказать о той стороне образования, о которой не было принято писать в передовицах, но о которой всё-таки упоминает Павел Карпович в своей статье. Усть-Коллек-Ёганская начальная школа открылась в 1957 году. Своим открытием она была обязана нашим родителям: Шлябину Дмитрию Васильевичу и Шлябиной Вере Михайловне. Мама носила тогда девичью фамилию Линник.

В деревню из пяти домов Усть-Коллек-Ёган (в переводе с хантыйского «Устье Вороновой реки») мы переехали в июне 1957 года из деревушки Озёрной, основанной по решению правления колхоза им. Мирюгина на реке Коллек-Ёган прямо в тайге, в четырех километрах от впадения этой реки в Вах. Озёрную основали три русских семьи: наша, Федора Казаринова, Алексея Сиротина и две семьи хантов, братьев Кирилла и Игната Кыкиных. Но это уже другая история.

До нашего приезда в Усть-Коллек-Ёгане среди хантов проживало две русских семьи: Гавриловы и Шадрины. Первая детей не имела, во второй было двое ребят школьного возраста. С на-

шим приездом школьников стало четверо. Хантыйские дети в расчет не брались, так как находились на государственном обеспечении и жили в интернатах: младшие – в Коллек-Ёгане, старшие – в Ларьяке. Многие ханты учиться не хотели. Не могла русская грамота оказать им помощь ни в промысле, ни в оленеводстве. Помнится, как упирался Кыкин Гаврилка, когда его, даже по русским меркам, взрослого парня, тащили в школу.

С наступлением учебного года и Шадринных, и меня со старшим братом Женей ожидала жизнь в Коллек-Ёганском интернате. Мне предстояло идти в первый класс, Жене – в третий. Он уже имел опыт интернатской жизни в Коллек-Ёгане среди хантыйских детей, которые ненавидели русских за всё. И за чужой непонятный язык; и за проклятую грамоту, которая никак не давалась; и за узкую, ужасно неудобную казённую одежду; и за чужих людей вместо родных лиц, которые смотрят на тебя свысока; и за тоску по родному дому, любимой реке, привычному образу жизни.

Вот как вспоминает о жизни в интернате известный поэт и оленевод Юрий Вэлла: «...Помню, нам запрещали носить наши малицы и кисы, говорили: “Варвары, дебилы, тупицы, в интернат таскаете вшей». Но малица была удобной: заканчивался урок, и мы вылетали на улицу – сразу, конечно, в сугроб... Но у нас отнимали малицы и забирали их в чулан. Взамен мы получали «цивилизованную одежду»: суконную шапку, пальто, валенки. Все это было страшно неудобно – шея открыта, в валенки набивается снег, а носки, к которым мы не привыкли, постоянно сбивались в гармошку, стаптывались под ступнёй».²

Ребята, отлучённые от родителей, утрачивали лучшие черты характера, присущие северным народам: доброту, врождённую тактичность, детскую наивность. Вместо них – озлобленность, протест, и как следствие – жестокость.

Хантыйские дети, жившие в Коллек-Ёганском интернате, свою нена-

висть переносили на немногих русских школьников, попавших туда. Ханты, многие из которых были взяты в школу переростками или не один год числились второгодниками, били русских жестоко: устраивали «тёмную», правлялись кулаками, кололи перьевыми ручками, обмакнутыми в чернила. К счастью, брат не сломался. Он не был слабаком, кулаками отстаивал свое право на существование. К весне он не мог справиться лишь с двумя ребятами старше его на 4–6 лет.

В отличие от реки Ваха, на всём протяжении которого от Вартовска до Ларьяка с наступлением морозов действовала «верёвочка», по реке Коллек-Ёгану, на берегу которого стояла д. Коллек-Ёган, зимника не было. Естественно, и почту туда не возили. Поэтому мама смогла увидеть Женю только в середине зимы, когда из Коллек-Ёгана, где располагалось правление колхоза им. Мирюгина, за нею прислали оленей. Матери пришлось преодолеть огромное пространство с ночёвками на снегу, чтобы попасть из Озёрной в Аган и произвести банитировку пасшихся там оленьих стад. По дороге заехали в Коллек-Ёган, здесь в мамином ведении находилась ещё и лисоферма.

Когда она появилась в интернате, Женя сидел на голом полу и чинил одежду. Девятилетний сын поднял на мать глаза и заплакал:

– Ты так долго не ехала... Я думал – ты утонула...

Кто внушил ему эту мысль? Может быть, озлобленные хантыйские ребята, захотевшие поиздеваться над белоголовым русским мальчиком... Может быть, оставил память сибирский образ жизни, при котором большая доля смертей была связана с гибелью на воде... И каково было ему, ребёнку, постоянно испытывая на себе враждебность окружающих, жить ещё и с этой мыслью!?!

Когда, после окончания занятий Женю привезли домой, его было не узнать: весь настороженный, взгляд исподлобья, некоторые слова стал произносить с хантыйским акцентом. Кроме

КРАЕВЕД

того, первым делом обидел меня и младшего брата Диму, с нетерпением ожидавших его приезда. Сработал инстинкт самосохранения: чтобы выжить, нужно установить свою диктатуру. Пришлось отцу восстанавливать прежнюю власть и объяснять сыну, что он вернулся не в стан врагов, а в круг родной семьи.

Разумеется, перспектива жить в интернате не радовала ни нас, ни наших родителей. Что было делать? Школу в Усть-Коллек-Ёгане для четырех русских детей района не позволит открыть. Для этого нужно набрать хотя бы пять учеников. А где его взять, пятого русского? И тогда мать с отцом написали заявление о зачислении пятилетнего Димы в школу, не указав его дату рождения.

В августе 1957 года к нам приехали учительницу Киселёву Тамару Константиновну. Она приплыла на па-

рик. Читала я быстро, так как грамоте научилась очень рано. Но на незнакомых длинных словах пару раз споткнулась. Учительница, смотревшая на меня с удивлением, ничего не сказала.

— Всё, в школу меня не возьмут, плохо читаю! — с ужасом думала я до самого начала учебного года. Но спросить кого-нибудь об этом не решалась, было стыдно, что не умею читать.

Со школой была проблема. К этому времени успели собрать только два дома, сплавленных из Озёрной. Стояла горячая сенокосная пора, свободных рук не было. На общем совете решили собирать школу (из дома уехавшего Казаринова) после работы. В строительстве школы участвовали все: от хантыйских доярок до русских детей, приняла участие в общем деле и Тамара Константиновна. Мы, дети, драли в тайге, сразу за школой, сырой мох и укладывали его в пазы между брёвен.

К первому сентября школа была готова, оставалось сложить печь. Учеников, чтобы не отстали от программы, временно разместили в избышке рыбоучастка. На рыбоучастке и печника нашли, на редкость медлительного работника Никиту. Отцу приходилось постоянно поторапливать его. Когда кладка дошла до потолка, Никита обнаружил, что забыл вставить вьюшку. Пришлось переделывать печку заново. Никита бурчал:

— Ходят, ходят все, торопят, а никакая бестолочь не подсказала, что вьюшку забыл положить.

Вскоре мы переехали в новую школу.

А в середине зимы из Ларьяка по «веревочке» прибыла комиссия района с проверкой в составе Исыпова и Черепановой Веры Георгиевны. Диме дали задачу, он быстро решил её с помощью палочек. Палочки забрали, попросили решить другую задачу. Брат перевел взгляд на нештукатуренную стену и принялся производить арифметические действия с брёвнами. Тамара Константиновна рассмеялась, встала перед учеником, загородив собой брёвна. Тогда Дима принялся складывать кружочки на брошке учительницы. Вера Георгиевна поинтересовалась, сколько ему лет.

— Пять, — последовал ответ.

Затребовали документы. После чего Диму перевели в нулевой класс. В то время они создавались специально для хантыйских детей. Закрывать школу было уже поздно.

Тамару Константиновну мы любили, любое её слово было для нас законом. Однажды, на вопрос отца, уж не помню по какому поводу:

— А что сказала учительница?

Дима ответил:

— Ничего не сказала. Лишь хвостом вильнула и ушла себе в глубокое море.

Она на самом деле напоминала золотую рыбку, когда по утрам выходила из-за перегородки со своей половины: рыжекудрая, с лицом, расцвеченным веснушками в золотой цвет, в длинном халате, внизу спадающем волнами, словно хвост сказочной рыбки.

В том же году учительница вышла замуж, поменяла фамилию на Медведеву и с окончанием занятий счастливая уехала. Больше мы её не видели. Где-то она теперь, наша первая учительница?

На следующий год к нам был назначен новый учитель: Юрий Павлович. Умышленно не называю его фамилию. Молодой учитель оказался нервным. Шадриным, большим труженикам, детям природы, учёба давалась с трудом. Отрешённо-тоскливо смотрел в окно Шурка или, опустив голову, рассматривала носки обуви пунцовая Надя, пока Юрий Павлович в воспитательном порыве стучал кулаком по столу. А вся школа, в лице остальных четырех детей, с замиранием сердца следила за прыгающей чернильницей на столе учителя. Выльются чернила или нет? Часто в приступе ярости Юрий Павлович хватался за спинку стула, поднимал его кверху и с грохотом опускал на пол. К концу года из имеющегося в наличии комплекта стульев чудом уцелел лишь один...

(Окончание в след. номере)

Примечания

1. Ситников П.К. Развитие народного образования в Нижневарттовском районе // Газ. «Ленинское знамя». 1972. №62. С. 3.
2. Вэлла Ю. Мы не исчезнем с лица земли // Северные просторы. 1996. №3-4. С. 6.



Слева: Киселёва Тамара Константиновна

роходе «Барикадист» с партами, учебниками, детской библиотечкой. Однако, ни жилья для неё, ни школы не оказалось. Первый вопрос решился сразу и просто: учительницу взяли на постой Шадрины. В то время денег за жильё не брали.

Вскоре радостная мама привела Тамару Константиновну к нам домой. Познакомила и решила заодно продемонстрировать мои знания. Под рукой оказался только её ветеринарный учеб-

НАЧАЛО ТЕАТРА В СИБИРИ

Как сказано в энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона, русский театр – явление сравнительно новое, официально его существование признано указом императрицы Елизаветы от 30 августа 1756 года. Всё же его начало следует отнести к царствованию Алексея Михайловича “тишайшего”, а именно к 1672 году, когда немец Иоганн Готфрид Грегори вместе с группой актёров впервые показал царю и боярам “Комедию об Есфире”.

Театр же в Сибири начал существовать позже на четверть века, чем в Москве. Начало ему здесь “в головном городе Сибирском” – Тобольске положено было духовенством, в частности Митрополитом Тобольским Филофеем Лещинским, выпускником киевской академии.

Филофей Лещинский был большим любителем театральных представлений. Сам ли он сочинял комедии, трагедии и драмы или запасся подобными произведениями в Киеве, учась там и потом служа экономом Киево-Печёрской Лавры, нам неизвестно, но только вскоре по приезду 4 апреля (по с.с.) 1702 года в Тобольск начал разучивать и представлять “действия”, используя учеников учреждённой им же Славянорусской школы с помощью приехавших с ним духовных лиц с Украины и ссыльных украинцев. Сцена устраивалась возле архиерейского дома. Перед началом представления ударяли несколько раз в Соборный колокол, народу собиралось множество.

Как-то раз, а именно 3 мая (по с.с.) 1703 года в праздник Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова поднялась страшная буря и силою ветра сорвало с главы Соборной церкви весь верх с маковицей и крестом. Летописец описывая это событие, приписывает его гневу божьему за представление комедии. О пьесах, поставленных Митрополитом Филофеем, по всей вероятности, летописец судил по глупым и плоским выходкам и шуткам балаганных паяцев, потешающих простой народ на площадях. Но пьесы эти, конечно, от комедий и водевилей того времени, были далеки. Это были: “Блудный сын и Навуходоносор”, “Тело златое и три отрока в пещере” Симеона Полоцкого, “Грешник кающийся”, “Есфирь и Агасфер” Дмитрия Туптало, а также “Владимир всея славянорусских стран Князь и Повелитель” Феофана Прокоповича. Содержание этих пьес заимствовалось из библейских книг. Их разыгрывали не только на Украине, где давно уже к ним привыкли, но и в строгой Москве ещё до Петра I. Если в тех пьесах были введены в разговор и действие Иисус Христос и Божья Матерь, то вместо действующих лиц всегда выставлялись только иконы.

Нет сомнения, что Митрополит Филофей “указывал представлять игрища комедиантские”, по выражению летописца, не только по привычке к ним в Киеве или для увеселения себя и жителей Тобольска, но и с целью назидания зрителей, чтобы сценическими представлениями библейских событий сильнее подействовать на чувства, на сердца современников. Кроме того, он приучал учеников своей школы к свободнейшему произношению проповедей и речей.

При приемнике Митрополита Филофея, воспитанни-

ке, как и он, Киевской Академии, Митрополите Антонии Стаховском, с его дозволения ученики и учителя переименованной из Архиерейской в Славяно-Латинскую школу в свят-

к и
пред-
став-
ляли
пьесы
духов-
ного
со-
дер-
жа-
ния.
Пред-
став-
ле-
ния
про-
ис-
хо-
ди-
ли
на
дому



у богатых горожан и купцов, а получаемое за то вознаграждение шло как на содержание учившихся, так и на жалование учивших.

С учреждением в 1745 году Митрополитом Антонием Парожницким вместо Славяно-Латинской школы семинарии театральные представления продолжались. Отличие от старых времён было только то, что когда с 1764 года семинария уже получала штатное жалование, актёры-самоучки перестали делиться вырученными деньгами с начальством семинарии на содержание учащихся и учивших. Кроме того, разыгрываемые ими пьесы уже не всегда были богоугодного характера, были и такие как: “Фомка и Калиф на час”, “Максимилиан и Царь Ирод” и пр.

Начальство семинарии запретило под угрозой отчисления давать представления. Однако, любовь к театральным представлениям от семинаристов перешла в последствии к другим слоям Тобольского общества.

Профессиональная труппа в Тобольске была создана в конце XVIII века царским наместником А.В. Алябьевым, отцом композитора А.А. Алябьева. В этой труппе было двенадцать актёров и четыре актрисы. Комическую оперу А.О. Абресимова “Мельник – колдун, обманщик и сват” в их исполнении в 1791 году слушал А.Н. Радищев.

Фото. А. ПАШУКА

ВНИМАНИЕ!
“ЧИСТОЕ СЛОВО”

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

В современном мире в обстановке информационных войн слово становится средством агрессивных воздействий на человека. Ради сиюминутных политических целей загрязняется сознание человека, что вызывает у него неосознанный протест, выражающийся в уходе от жизни и от решения насущных социальных проблем.

Между тем обучение умению слушать собеседника, ведению диалога, владению художественным словом помогает совершенствованию личности, не требуя дорогостоящего оборудования, инструментов и реквизитов.

“Помочь человеку противостоять неблагоприятным факторам, мешающим осуществлению здоровой мыслительной деятельности, сформировать толерантность культуры общения” – такую цель ставит перед собой Академия Слова – негосударственная, некоммерческая, профессиональная организация, возникшая в 1999г. Ее участники, педагоги и школьные учителя – разрабатывают и внедряют новые методы и технологии углубленной работы со словом. Академия Слова – организация энтузиастов. Она представляет собой сеть классов, кружков, методических объединений, учебных подразделений, осуществляющих поставленные задачи.

С руководителем проекта – Еленой Николаевной

Черноземовой – можно связаться по адресу: 121019 Москва, Малый Знаменский пер., д. 3/5; тел. (095) 203 – 64 – 37

E-mail: icr.mocow@mtu-net.ru - научный отдел Е.Н. Черноземовой.

Надеемся, что жители нашего города станут активными участниками Академии Слова, поддержат инициативу и отзовутся сердцем и своим чистым Словом на проект Е.Н. Черноземовой. Возможно, что в Нижневартовске возникнет филиал Академии Слова. Обращаемся к людям, равнодушным к чистоте родного языка, к тем, кто помнит, что “Слово было Бог”, осознает, что “Словом можно убить, Словом можно спасти, Словом можно полки за собой повести...”

Слово должно стать средством взаимопонимания, согласия, единения в наше сложное и беспокойное время.

Всех, кто заинтересовался данным проектом, просим обращаться за информацией и с предложениями по указанному адресу в Интернете, а также в Нижневартовское Рериховское общество “Гармония”, выступающее инициатором проведения в нашем городе акции “Чистое Слово”. Ждем Ваших писем по адресу: г. Нижневартовск, ул. Интернациональная, д.39, кв.67.

Вести из музея

РАДУГА МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ



Мир музыкальных звуков окружает нас с самого рождения. И самым первым музыкальным инструментом, который абсолютно каждый из нас держал в руках, была погремушка. Потом, это уж кому как повезло – были свистульки и дудочки, барабаны и бубны, гармошки и ксилофоны и ещё множество всяких разных игрушечных инструментов, которые были не просто игрушками. Они на том, ещё детском, языке доступно рассказывали об удивительном и безграничном мире музыки.

И когда вслед за игрушечной гармошкой в доме вдруг появился настоящий аккордеон, а мама за руку повела в новую школу, где учат играть на нём и на десятках других

инструментов – удивления конечно уже не было. Зато было огромное желание – овладеть музыкальным инструментом.

К таким размышлениям привела новая выставка в краеведческом музее, которая открылась в конце сентября и посвящена музыкальным инструментам. Экспонаты для этой экспозиции собирались со всего города, которая стала своего рода показателем разнообразия музыкальных пристрастий мегионцев. Конечно, если бы стояла цель показать в этой выставке все виды музыкальных инструментов, которые есть в городе, площади выставочного зала оказалось бы недостаточно.

Интересен был рассказ о музыкальных инструментах, их истории, подготовленный сотрудниками музея. Прекрасной иллюстрацией к теме выставки стали несколько концертных номеров, исполненных учениками и педагогами Детской школы искусств №2. Выставка только начала свою работу, будет действовать до конца октября и поэтому ждёт любознательных посетителей.

Т. Юргенсон



Океана
МАЙКОВСКАЯРАЗГОВОР С КОНЕЧНЫМ
ПУНКТОМ

В родительский день я на кладбище не попала. Не смогла влезть в набитую битком “девятку”, где над головами людей парили поддерживаемые поднятыми вверх руками венки, откуда они поминутно срываются и цепляются проволочными каркасами за волосы.

Я решила съездить туда в будний день. И во вторник, отпросившись на всё утро с работы, я стояла на остановке, думая, удастся ли мне довести в сохранности своё “снаряжение”.

Но вышло лучше, чем я даже могла рассчитывать.



После нервных праздничных выходных, когда народу там было очень много, толпа “паломников” схлынула. Многие побывали в праздники. Поэтому в автобусе людей было гораздо меньше обычного. Я даже не помяла хрупкие бумажные цветы, которые для пушей гарантии упаковала в коробку из-под обуви.

На ногах моих на этот раз никто не стоял, и я

даже нашла место, куда втиснуть маленькое пластмассовое ведёрко, в котором стояла банка краски, обложенная тряпочками и губкой, чтобы протереть памятник. К ней были привязаны завёрнутые в марлю кисточки. Так что я ничего не разбила и не помяла даже букетик живых цветов, которые собиралась поставить в кувшин на бабушкиной могиле. Я купила анютины глазки — махровые, фиолетовые, будто бархатные. Бабуля любила эти цветы. А хорошо бы было достать где-нибудь ярких венчиков пижмы. У них такой пьянящий запах! Бабушка считала его олицетворением леса. Но пижму на базаре не продают, а где её найти, я не знаю.

Я ехала сорок минут, оберегая локтями букет, уткнувшись в него лицом и размышляя о том, как человек переживает такое явление, как смерть. Прав был поэт, когда сказал: “Нет, весь я не умру...”, и дело даже не в смысле литературном. Несомненно, человек продолжает жить и после смерти, до тех пор, пока он, его образ, его душа отражаются в других людях, ещё живущих. Он прекращает существовать физически, однако сказать, что его нет, что он исчез, нельзя — он существует теперь в иных измерениях...

Никто меня не давил, не толкал, и дорога показывалась

недлинной. У входа я набрала воды в своё ведёрко и пошла по знакомой дороге.

Все кладбища напоминают города. Или селения. С главной улицей, с дорожками, делящими его на секторы, с тропинками, петляющими между могил, и с номерами кварталов... И иерархия своя есть даже на кладбище; только не сразу её можно заметить. На сельских кладбищах, где нет ни рядов, ни секторов, в центре теснятся могилы людей уважаемых, оставивших много потомков. У них просторные оградки, рассчитанные на то, что со временем здесь найдёт последний приют всё семейство. А ближе к забору, без оградок — безродные, заброшенные покойники. Их могилы скоро без злого умысла исчезнут, сровняются с землёй.

А это городское кладбище подчинялось своему порядку и дисциплине.

Во всяком случае, почётная аллея содержалась в чистоте. И полупочётная тоже. Вот одинаковые плиты чёрного гранита на могилах погибших “при исполнении” милиционеров, вот аккуратная табличка указывает дорогу на “детское кладбище”, которого я, так же, как и все мои ровесники, когда-то суеверно боялась. Я шла, сворачивая из улиц в переулочки и скоро остановилась возле своей цели — пирамидки бирюзового цвета с крестиком из нержавейки на верхушке.

Бабушка смотрела с эмалевого овала, прикрученного к памятнику, тем взглядом, которым пятнадцать лет назад смотрела в лицо фотографу, снимавшему ее в последний раз на паспорт. Уже тогда она была очень старой, и паспортный стол прислал нам фотографа на дом, так же, как и урну для голосования в День выборов. Бабушка старалась не показывать вида, но мы видели, что она гордится этими привилегиями. В тот день для фотографии она повыше закрутила узелок волос на затылке, чтоб не видно было гребешка, и надела новое коричневое платье в горошек.

Платье это было из её “смертной sprawy”. Кажется уже третье или четвёртое. Ей уже было под семьдесят лет, и, как положено, ещё лет за десять до этого она приготовила всё, что положено “на смерть”. Годы шли, чёрный узелок ждал своего часа, одежда в нём слёживалась. И через несколько лет бабушка вынимала из узелка платье или чулки, перекладывала их в свой комод, а в узелок клала новые.

После этого снимка бабушка прожила ещё десять лет, но лучшего снимка мы не нашли... Вокруг было тихо и безлюдно на многие метры вокруг. Я достала припрятанный под деревом веник и стала подметать уже нападавшую в проход между могилами листву. Бабушка смотрела спокойно и невозмутимо на то, как я хозяйничая на её последнем пристанище. И эта тишина меня сковывала, как будто это она живая молчит, когда я при-

шла к ней в гости. Я пыталась думать о делах, но мысли путались, тогда я решила говорить с ней мысленно, но разговаривать с человеком, которого нет, очень трудно, как бы близок тебе он не был. Это даже не мысленный спор перед тем, как встретиться и договорить вчера незавершённое. Человека нет нигде, это разговор, чтобы занять пустоту, возникшую без него. То же самое, что разговор в испорченный телефон: на том конце, может быть и слышат, даже, может быть, отвечают, а до тебя голос не доходит.

“Но ведь если есть конечный пункт следования человеческой души, должна быть и связь с ним...” — подумала я и тут же приказала забросить эти фантастические мысли.

Я красила голубой эмалью памятник, стараясь не задеть кистью белый овал с бабушкиным лицом. Краска сверкала на солнце, кое-где к ней уже успели прилипнуть лёгкие тополиные пушинки.

Встав коленями на песчаную дорожку, я провела ладонями по прохладному железному каркасу могилы. В некоторых местах краска вздулась от дождей и отстала, жёсткие сухие чешуйки оставались на руках. Я отмыла с каркаса пыль и чёрные многолучевые “звёздочки” — это пропитанные копотью дождевые капли разбивались о железо.

Закончив работу, я присела на оставленную тут ещё в день похорон табуретку, согнув спину и опершись локтями о колени. На кладбище почему-то всегда очень живописно, спокойно. Но хочется поскорее уйти. Я вытерла тряпкой краску с рук, смахнула с белого овала невидимые паутинки и пошла обратно, не оглядываясь.

На автобусной остановке, уже далековато от кладбищенских ворот, я увидела телефонную будку. Самую обычную, красную, со стеклянными матовыми стёклами. Звонить мне было некуда, но я всё равно зачем-то зашла в неё. Наверное, чтобы скрыться от палящего солнца.

Стеклянный диск с полустёртыми цифрами приятно охлаждал ладонь. Я сняла трубку и, услышав длинный гудок, набрала номер. Он был странный, этот номер. Он получился нечаянно: сначала я набрала цифру 27, это день её смерти. Потом — 07, это месяц... Потом две цифры, обозначающие год.

Я вертела диск механически, не задумываясь, что такое делаю. Слушала длинные гудки, думая, что когда возьмут трубку, извинюсь и выйду из будки обратно на остановку. Но почему-то мне важно было дожидаться, когда трубку возьмут.

Но когда гудки вдруг прекратились, и на том конце что-то щелкнуло, я непонятно напряглась.

— Алло! — вдруг услышала я знакомый-знакомый голос, который уже начал забываться. — Кто это говорит? Я слушаю...

У меня захватило дух. Это говорила она, бабушка...

— Баба Катя, это ты!.. — выдохнула я в трубку не веря в эту мистику.

— Я, я... Что ты замолчала?.. говори, вдруг прервут.

— Но разве можно говорить оттуда?

— Что ж мы, не люди? — в голосе её послышалась

обида, — всё можно, если очень охота.

— Баба, милая! Почему ты не звонила раньше, так нужно было с тобой поговорить... Значит это правда? Значит вы есть всё же?

— Мы есть, пока вы есть и пока вы нас помните. А позвонить вам мы не можем, только вы нам. Я так и знала, что именно ты мне позвонишь первой! Спасибо. Ну, говори скорее, как вы там? Как ты, выросла поди? Андрюшка не болеет? Кто у Лёли родился?

— Всё хорошо, бабуля! Андрюша почти не болеет, я уже давно закончила школу, косу отрезала, замуж чуть не вышла... А у Лёли родился сын, твой праправнук. Венок дедушке на могилу я, как и обещала, делаю сама. А папа оградку отремонтировал. Мама твою фотографию, ну ту, довоенную, в чёрном платье, пересняла и увеличила, всем внукам-правнукам раздадим на память..

— А сватья Феня как, дыбаёт?

— Жива ещё, только болеет, говорит “пора собираться”.

— А Настасья Елисеевна?

— Ходит с батожком, но ещё довольно бодро.. А вот Маруся умерла в позапрошлом году.

— Это-то я знаю, — кто у нас, всех уже повидала... Скажи, а от Толи писем не приходило?..

И тут разговор прервался. И я не успела сказать, что Толя, которого она вырастила и жалела всё время, как родного, так и не написал никакого письма со своего Амура. И я не знаю, что было сильнее из моих чувств — радость, что она этого не услышит, или огорчение, что этот невероятный разговор так вдруг оборвался.

В трубке не было никаких гудков. Я смотрела на неё непонимающе. До этого, в спешке разговора и в постоянном страхе — вдруг прервут — у меня не было времени задуматься, что это был за разговор, как он получился, какие силы его устроили. А сейчас вдруг стало не по себе. И я не решилась снова из этого автомата звонить по этому номеру.

Первое, что мне бросилось в глаза, когда я пришла на работу, — это телефонный аппарат вишнёвого цвета на Наташкином столе.

“Господи, какая я глупая! — думала я, поглядывая на телефон со своего стола, — о чём я говорила. Какие-то фотографии, венки, Настасья Елисеевна”. Надо было сказать о главном — как сильно нам всем её не хватает, особенно маме, как опустел без неё дом, как не находила себе места Мурка, ища её колени. Как долго мы не убирали с подоконника её шитьё, и до сих пор в недозвонном половичке остался деревянный крючок, отполированный её руками...

Сомнений в реальности разговора уже не осталось. Наконец, я решилась. Подошла к Натальиному столу. Оперлась локтем на подоконник. Набрала таинственный номер.

Я слушала длинные гудки и смотрела в окно на дым, стелющийся над трубами и крышами чужих домов.

На том конце, конечно же, никто не взял трубку. Ничего, я буду писать письма.



Полет Стрижа

МИР БАКТЕРИЙ КАК ПРИМЕР ПАРАЛЛЕЛЬНОГО МИРА

Произнесите слово “Космос”. Произнесли? Перед мысленным взором возникают бесконечные просторы Вселенной. Параллельные миры. Марсиане.

А если произнести слово “бактерия” или “микроб”? Не возникает ничего, кроме отвращения. А между тем это реально существующий рядом с нами параллельный мир.

Давайте позволим себе такое допущение: мир бактерий может понять мир людей и выпустить для нас газету, чтобы и мы их поняли.

Что бы они написали?

Газета начинается с заголовка. Она могла бы называться “Микроведомости”. Первая полоса всегда рассказывает о самом главном. Что же главное для бактерий? То, что они просты, как и все гениальное. Простота бактерии – это отсутствие в клетке-организме оформленного ядра. Ядерное вещество расположено в цитоплазме. Гениальность бактерии – в прочной оболочке разной формы. Кстати именно по форме специалисты-микробиологи определяют принадлежность бактерий к той или иной сис-

тематической группе.

Вторая полоса газеты могла быть



посвящена внутренней политике микрোকосмоса. В мире этих мелких живых козявок есть всего два племени – гетеротрофы и автотрофы. Первые употребляют в пищу готовые органические вещества, а вторые – сами себе повара и пищу готовят сами.

У малявок-бактерий нет вопроса, где им жить – в городе или деревне.

Они живут в своих домах – чужих организмах. Но миграционные процессы все же происходят. Многие бактерии активно переселяются с места на место благодаря форме своего тела и наличию жгутика – собственного помела, на котором ведьмочка-бактерия летает по чужому организму. Вторая полоса могла бы содержать заметки таких путешественниц. При неблагоприятных условиях они могут отрастить себе споры и переждать несколько лет. Такой передовой опыт достоин места даже на первой полосе.

Третья полоса могла бы рассказать о том, что последние несколько миллионов лет в микроекосме демографическая весна и ничто не предвещает кризиса. Малышки-бактерии активно размножаются путем деления – из одной материнской клетки возникают две сходные с ней дочерние. Благодаря высокой скорости размножения происходит быстрое увеличение численности населения. Европе можно было бы перенять опыт.

Последняя полоса – о криминале. Там могли бы публиковать фотографии опасных преступников, разрушающих органические вещества, превращающих их в неорганические. Эти вещества вызывают заболевания человека, животных, растений. Но первыми гибнут бактерии, потому что герои всегда гибнут первыми. Возможна рубрика “Внимание, розыск!”. Разыскивать можно те бактерии, которые не хотят делать из молока кефир и сметану, квасить капусту. Они сбегают на дискотеку или просто спят.

Много чего можно было бы написать бактериям о своей жизни.

А вдруг такая газета действительно есть, и раздел “Комиксы” в ней посвящен нам, людям?

Екатерина САДОВА

АЛЕКСАНДР ПУШКИН – РЕДАКТОР “ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ” И ЖУРНАЛА “СОВРЕМЕННОК”

Нет в русской литературе имени более хрестоматийного, чем Пушкин. Мы знакомы с ним с самого раннего детства. Вряд ли кто-нибудь может вспомнить, когда впервые поэт вошел в их жизнь и стал ее частью.

И все-таки я расскажу вам именно об Александре Сергеевиче Пушкине – о журналисте и удивительном редакторе, не вспомнить о котором накануне такого большого журналистского праздника (300-летие российской журналистики. Прим. Ред.) просто нельзя.

Пушкин решил издавать “Литературную газету”. Зачем? К концу двадцатых годов своего века он был признанным поэтом, и проблем с опубликованием своих произведений у него не было. Тем не менее, он решает издавать свою газету, она ему необходима – чтобы писать о том, что хочешь, и в неизрезанном цензурой виде. Русскому читателю, считал Пушкин, необходима его газета, которая будет печатать “новейшие произведения русской и зарубежной литературы”, а также хорошую публицистику.

Но кто станет редактором? Ни Пушкин, ни его друг поэт Вяземский возглавить газету не могли, так как уже имели неоднократные конфликты с цензурой. И Александр Сергеевич уговаривает принять эту должность своего лицейского друга барона Антона Дельвига, хотя никаких борцовских журналистских качеств в его характере не было.

В конце 1829 года было получено разрешение на выпуск газеты, и первый номер “Литературки” вышел 1 января 1830 года. Периодичность издания – один раз в пять дней. Состав редакции был таким профессиональным, таким великолепным! Тон газеты – высоко культурным. Это раздражало конкурентов и цензуру. Работать было трудно. Цензура видела крамолу даже в самых безобидных высказываниях. Слово “республика” писать было нельзя, его заменяли на “общество”, вместо “мятежник” писали “злодей”.

Что же печаталось в “Литературной газете”? Отрывки из “Евгения Оне-

гина”, главы из “Арапа Петра Великого”, критические статьи о произведениях русской литературы, заметки об истории России.

В октябре 1830 года “Литературная газета” была запрещена – из-за появления в ней материала, упоминающего о Французской революции. Главного редактора Антона Дельвига вызвал шеф жандармского отделения полиции Бекендорф, долго кричал на него, оскорблял и грозил всю троицу – Пушкина, Вяземского и самого Дельвига – отправить в Сибирь.

После этого впечатлительный и не привыкший к оскорблениям Дельvig заболел и умер. Пушкин переживал страшно – считал себя виновником его смерти. В России журналистом быть сложно, а редактором еще сложнее.

Газету закрыли, но Пушкин не сдавался. Он понимал, что читателю необходима такая периодика, которая знакомит с новыми произведениями самых интересных авторов, необходима публицистика. И он добивается разрешения на издание журнала “Современник” – 4 раза в год, объемом 320 страниц.

Редакция журнала собралась еще более блистательная: Жуковский, Крылов, Денис Давыдов, молодые Гоголь и Белинский. Стать редактором властями было позволено Пушкину.

В этом журнале печатались произведения, которые стали классикой русской литературы. Третью часть материалов журнала создал Пушкин. Печатались рассказы Гоголя. “Современник” открыл для русского читателя поэта Федора Тютчева, талантливого критика Виссариона Белинского.

Журнал стал лучшим публицистическим изданием во всей России. Издатель Смирдин предлагал за него Пушкину 15 тысяч серебром, но тот, хотя и нуждался в деньгах, “Современник” не продал. Издание журнала – дело



очень хлопотное. “Современник” не был полемическим журналом, но скандалы периодически возникали. Первый номер журнала вышел без Александра Сергеевича – он хоронил свою мать. Молодой задиристый автор Николай Гоголь написал статью, в которой покритиковал некоторых уважаемых литераторов и деятелей культуры. Материал не подписал, чтобы не вредить журналу – фамилию Гоголь цензоры не любили. Был грандиозный скандал. (Так бывает – мы знаем это на собственной практике. Пишешь, чтобы другим стало лучше, а получается такой скандал, что потолок чуть не падает. Хорошо, если редактор понимает твоё стремление принести пользу человечеству). Пушкину пришлось объясняться, оправдываться. Но журнал он защитил и на Гоголя не обиделся. Более того, подарил ему два своих сюжета, которые Гоголь реализовал в “Ревизоре” и “Мертвых душах”.

Пушкин был классным редактором. Нам он симпатичен тем, что интересы его были беспредельны. Даже 26 января, накануне дуэли, на балу у графини Разумовской Александр Сергеевич увиделся с Вяземским и попросил его написать князю Козловскому – тот обещал для “Современника” статью о новой теории паровых машин! По тем временам проект почти безумный!

Ольга ДЕВЯШИНА

Лилия
ВАЛЕНОВА,

14 лет

Сказка о червячке Тосике

На белом свете много земляных червяков. Но у одних червячных родителей был маленький сынишка — червячок. Как и все в его возрасте, он старался познать всё вокруг, везде успеть первым, всё увидеть



самому. Ему было скучно по велению родителей сидеть и читать книжки, заданные учителем Червём Дождевым на лето, и осваивать дела подземные. Червячку казалось, что он уже выучил каждый поворотик в тоннелях, прорытых его предками.

Звали этого червячка Тосик, и был у него дружок — Зосик, который был такой же непоседа и забияка, как и Тосик. И перед уходом на работу родители каждый раз предупреждали, чтобы Тосик не заползал туда, куда сам чёрт не заползал, и был очень осторожен, выходя на поверхность. Ведь там много всяких птичек, которые могут склевать, и пикнуть не успеешь.

Послушал червячок, но не долго задумывался об этом. Он решил, что надо бы сходить к своему дружку, а он уже сам тут как тут — предлагает пойти к ближайшей луже искупаться,

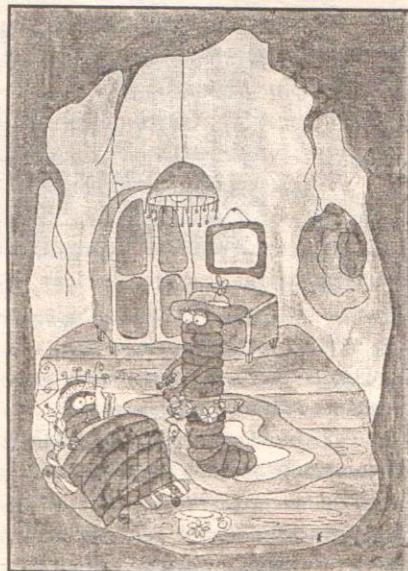
позагорать.

Наверху была прекрасная погода, как раз то, что надо: тепло, светло и водичка в луже была тёпленькая. В общем, забыв обо всём, два червячка целый день купались да валялись под знойным солнышком.

Под вечер, вернувшись домой, червячок почувствовал себя дурно — голова болит. Вызвали доктора. Доктор Червь, осмотрев его, сделал заключение — перегрелся наш Тоська на солнышке и получил солнечный удар.

На следующий день, немного окрепнув, Тосик пошёл навестить друга Зосика. Тот, оказывается, тоже получил солнечный удар и до сих пор лежал с влажным полотенцем на голове, но, увидев друга, всё же улыбнулся, потому что увидел в какой красивой и модной кепке был Тосик.

После этого случая друзья, выходя на улицу, всегда, даже не в солнечную погоду, надевали на головы кепки. Да и другим советовали при случае, не забывать головные уборы или зонтики для девочек — червячков, чтобы не испортить себе каникулы.



Проба пера



Сказка о прекрасной Матильде...

Когда — то королевской дочери предложили руку и сердце два синьора. Синьору Марчелло отказали. Матильда решила выйти замуж за синьора Канистро.

Тогда коварный Марчелло украл королевскую дочь и увёз её в свою далёкую крепость Алебастро, охраняемую кровожадным драконом Зубастиком. Но мудрый Канистро не растерялся, а нашёл у себя в подвале старую карту мира и крепостей. Не смотря на предстоящие трудности, смелый Канистро пустился в путь.

Почти у крепости Алебастро он повстречался с Зубастиком, которого спустил с цепи Марчелло. Долго длился бой, но Канистро победил. Следуя карте, он нашёл Марчелло и сразился с ним. Коварный синьор был побеждён, а синьор Канистро и Матильда сыграли самую богатую свадьбу в мире.

Рисунки автора.

Сергей
МЕЛЕЦКО

ПОЭЗИЯ

Баллада о железном солдате

Железные ноги шли по дороге,
В железных руках зажат автомат.
Шла по военной, разбитой дороге
Рота железных солдат.

Железное сердце в железной груди,
Железные ноги желают идти,
В железных руках зажат автомат.
Сам дьявол – железный солдат.

Железная рота идет воевать,
Идет убивать настоящих людей,
Железная рота идет умирать
Во имя железных идей.

Железное сердце в железной груди,
Железные ноги желают идти,
В железных руках зажат автомат.
Сам дьявол – железный солдат.

Железная рота погибла в бою,
Попала в огненный ад.
Остался лишь тот, про кого я пою
Один уже ржавый солдат.

Ржавое сердце в ржавой груди,
Ржавые ноги желают идти,
В ржавых руках зажат автомат
А был же когда-то железным солдат.

Ржавое сердце колотится в ржавой
грудь,
Ржавые ноги желают, но не могут
идти,
Не выстрелит он, ведь уже заржавел
автомат.

А жалко, ведь был же когда-то
железным солдат.

Горели свечи...

Горели свечи в сумраке церкви,
И воск слезой горячей в руки капал,
А где-то там за тридевять земель,
Схватив свинец, солдат на землю
падал.

А где-то там дымится БТР,
И снайпера вновь вышли на охоту.
А нам твердят, что не было потерь
И у ребят обычная работа.

У нас уже сирени зацвели,
Звенит гитара ночью на бульварах
А там, на теле раненой земли,
Ребята ждут ответного удара.

Вернулся сын и пусть на костылях,
Зато живым и мать не зря молилась.
Вернулся сын. А все его друзья,
Кто в цинке, кто вообще не
возвратился.

Сгорают свечи в сумраке церкви...
А где-то снова в бой идут ребята
Пока ещё есть войны на земле,
Гореть свечам за упокой солдата.

Ветер-бродяга играет с туманами,
Пуля в груди, дотянуть до утра бы
мне,

Сесть в самолет и лететь во все
стороны
Или домой – это было бы здорово.
Рядом горит БМД покалеченный,
Звезды горят поминальными
свечками.

Вижу, ребята лежат не шевелятся,
А я живой, даже как-то не верится.
Боже, скажи, как я здесь оказался,
Мама, с тобой даже не попрощался,
Письма писал, ну от силы в неделю
раз,

Знал, что война, да всё как-то не
верилось.
Знал, что стреляют, и знал, убивают,
Видел, как дети в войну здесь играют,
Да вот не думал, что может

случиться,
Пуля в груди – как могло получиться?
Господи, я никого не обидел,
Я ещё толком и жизни не видел.
Слезы текут – умирать не охота,
Крикну, надеюсь, услышит хоть
кто-то...

Баллада о поэте.

Он был поэт, простой, как все поэты,
Был одинок – таков его удел.
Он был несчастен и был счастлив в
этом.
Он был свободен – просто не у дел.

Бывало, пьяным спал он у дороги,
На стоге сена Осень обнимал.
Рукой стирал с лица её тревоги,
Потом простался и опять год ждал.

Случалось, пел в подземных
переходах,
До боли гриф гитарный сжав рукой,
Когда в своих бессмысленных походах
Он на неделю обретал покой.

Но чаще пел в вагонах электричек,
Пел просто, ничего не брал взамен.



Сдувая песней пыль чужих привычек,
И уходил, когда вагон пустел.

И как-то раз, в один дождливый вечер,
Вагон был пуст, а он ещё сидел,
Обнявши самого себя за плечи
Он плакал, ну а может что-то пел.

Он умер позже, в здании вокзала,
Когда огни исчезли вдалеке.
И Осень его душу провожала.
До боли гриф гитарный сжав в руке.

Поэтом быть легко, но темной ночью,
Когда собаки воют на луну,
И ветер повалить деревья хочет,
Ты мучаешься болью за страну.

Поэтом быть несложно, просто надо
Хлебнуть вина, хоть знаешь, что в нем
яд

И получив пощечину в награду,
Сказать: я прав и ты не виноват.

Поэт он прост. Но вместе с тем, как
сложно

Понять его, пока еще он жив,
И повторить поэта невозможно,
Неповторимы Пушкин и Шукшин,

Неповторим Высоцкий и Вампилов,
Ахматова, Цветаева - одна
Чубатому Сереге на могилу
Я положу букет, налью вина.

Поэт он пьян, но всё это от горя,
Ведь сложно боль страны взять
одному,

Он тонет в этом океане боли,
Ведь он один, один на всю страну.

Юрий
ВЭЛЛА

НАИВЫСШАЯ ФОРМА

ГАРМОНИИ

(Побывальщина)

Сидят вечерком на стойбище у чувала творческие люди и вслух рассуждают о жизни. Пьют уху ершовую, чай, кофе, морс клюквенный, а кто-то просто пиво в банке.

Еремей А (писатель, депутат):

– Наивысшая форма гармонии?

Юрий Б (художник):

– Да, для тебя лично, твоя наивысшая форма гармонии?

Юрий В (оленовод, поэт) с хитринкой в глазах:

– Вот именно, как ты это для себя чувствуешь?

Еремей А:

– Литература и политика. Любовь и ненависть...

Владимир М (поэт) в тон ему:

– Весна и осень?

Юрий Б:

– Свет и тьма?

Еремей А:

– Да, да!.. Жизнь и смерть!

Геннадий Р (художник) глядя куда-то далеко:

– Значит, “Война и мир”...

Еремей А:

– Точно!

Юрий Б:

– А у меня все начинается с точки, с точки на белом холсте.

Владимир М:

– Конечно любовь, но не ненависть. Вечная Любовь и вечная Весна.

Еремей А:

– И любовь к ближнему? И любовь к врагу?

Наталья А (офтальмолог) словно возражая и словно соглашаясь:

– Любовь к пациенту, любовь к профессии...

Юрий Ш (старший автоинспектор РОВД):

– Когда водитель трезвый, машина исправна, дорога сухая, инспектор ГИБДД мурлычет песенку – разве это не гармония?

Юрий В:

– Если ненец не вспомнил или не угадал ни одной загадки, о какой гармонии может идти речь...

Геннадий Р:

– А творческие муки – разве это не форма наивысшей гармонии? Вот не пишется и все тут. Мучаешься, мучаешься и ничего не идет, и, кажется, – никогда не придет... И вдруг, как солнце после ненастья! Сам к тебе в гости и Егор Большой и Егор Маленький...

Николай Г (фотограф) вспышка его аппарата то ли выватила одного Геннадия Р, то ли всех сразу:

– А удачный кадр!..

Елена М (преподаватель университета):

– Будто я на весенней стоянке, из низкого окна выглядываю, как в кораль заходят олени и олениа, обходят кругом кедр, стоящий в центре коралья, улыбаются мне; и со мной мои студенты, и что-то самое главное им говорю в этот миг. Пока не знаю что, но вот-вот узнаю...

Татьяна Ю (редактор газеты, поэт):

– Лететь, лететь хочу, как в снах далеких детства,

Когда доступно все – и мудрость и грехи...

Раскинул руки – и полетел!.. И не важно от чего оттолкнуться: от асфальта, от травы, от песка, от воды...

Юрий В:

– Если бы я был художником, то это была бы картина. Нет, триптих. В левой части Круг – форма бесконечности. Мой мозг отказывается воспринимать прямую, уходящую в бесконечность, или ариф-

метическую прогрессию. Мне все кажется, что где-то там конец должен быть. А круг – вот он, я его вижу, осознаю, что это одна из форм бесконечности... В правой части триптиха – Хаос. Как его изобразить, в какой форме – не знаю. Но все заканчивается хаосом и все начинается с хаоса. В средней части триптиха я изобразил бы Дворец бракосочетания, перед дворцом толпа свадебная, и над толпой в центре возвышается голова Невесты. Невеста выше всех на целую голову!..

Елена В (жена Юрия В) на секунду прервав шитье:

– Выходишь в дорогу и дождь начинается – значит к удаче. Хорошо!

Ненги В (бабушка Юрия В) улыбаясь в морщины:

– А если шнурок на обуви развязался – еще более к удаче...

И бабушка Ненги стала рассказывать сказку о девушке, у которой в пути развязался шнурок, а завязать его по условиям сказки нельзя было. У русских похожая сказка есть – “Морозко”, а у скандинавских народов – “Снежная королева”. Через верхнее окно в избушку заглядывали звезды, в чувале трещал огонь, голос бабушки Ненги рисовал в сознании слушателей одну картину за другой. Кто-то стал засыпать, превращая эти картины в сон, а ближе к концу сказки уснули все.

Бабушка Ненги поднялась, тихо сходила на улицу, вернулась. Все спали, в чувале догорал уголек.

Ненги В тихо самой себе:

– Когда в одной избушке безмятежно спят и политик, и художник, и врач, и оленовод, и ученый, разве может быть что-то выше такой гармонии!

РОЛЬ СЛЕНГА В
МОЛОДЕЖНОМ ОБЩЕНИИ

Что такое сленг? Ответ на этот вопрос я нашла в толковом словаре.

Сленг – (англ. Slang) 1. Жаргон (преимущественно в англоязычных странах).

2. Совокупность слов или выражений, составляющих слой разговорной лексики, не совпадающий с нормой литературного языка.

Молодежь использует сленг в общении, для них это языковая игра и отход от языковой нормы, это маска и их вторая жизнь. Потребность подростка в скрытой от официальной речевой культуры форме существования объясняется психологическими особенностями возраста. Уйти от социального контроля в возрастную группу, сделать так, чтобы не путали с другими, обособиться не только территориально, но и знаковыми системами, придав особый смысл своему объединению, – вот что становится привлекательным для подростков. Возникает особый тип общения, недоступный в обычной жизни. Здесь вырабатываются и особые формы сленговой речи, которые не только стирают дистанцию между общающимися, но и в краткой форме выражают философию жизни. Каждая молодежная группировка имеет свой сленг, который отражает её образ жизни.

Я думаю, внешним видом о себе как об автономной социальной группе (или группах) заявляет именно молодежь, чего раньше не было. Вступая во взрослую жизнь, юноши и девушки стремятся копировать внешний вид тех взрослых общественных групп, в которые они хотели бы влиться. Выделение молодежи в относительно обособленную общественную группу, под влиянием социокультурных последствий, должно неизбежно сопровождаться развитием и усложнением специфически молодежной символики, атрибутики и сленга. Внешние отличия панка от мажора, металлиста от хиппи так же закономерно, как видимая разница между инженером и продавщицей комиссионного магазина, милиционером и железнодорожником и т.д.

Аналогично элементам внешне-го вида роль в укреплении и обособлении молодежных общностей играют сленг (жаргон) и места систематического сбора, общения. Чем интереснее взаимодействие членов молодежной группы, тем больше в их обиходе,

“групповых” слов. Мне кажется, что молодежное стремление к познанию самих себя приводит сегодня к появлению в молодежных общностях людей, изучающих собственный сленг.

Этой проблемой я тоже заинтересовалась и изучив молодежный “язык” выяснила, что яркая особенность сленга – это быстрая обновляемость. Например, во времена молодости бабушек и дедушек деньги могли называть: тугрики, рупии, мани; у молодежи сегодня в ходу такие слова: бабки, баксы, капуста, бабосы, зелёные, филки и лаве. Во-вторых, в молодежном сленге можно выделить около 10 классов наименований, внутри которых много синонимов. Это название лиц: чувак – человек, парень; кореш – друг; чикса, морковка, гёрла, мурена – девушка; пупс, мелкие – дети. Части тела: фейс – лицо, харя; хлебало – рот; рубильник, репа – голова. Положительные оценки: круто, клёво, улёт, по кайфу, аут, отпад – хорошо; фигня, отстой – плохо; фуфло – ерунда. Название некоторых действий и состояний: въехать – понять; вырубиться – уснуть; приколиться – подшутить; рулить – уйти и др.

Чтобы глубже изучить роль сленга в молодежном языке я составила словарь, куда внесла 233 слова. Конечно, словарь составлять мне было непросто, так как делала я это в первый раз. Сначала я составила список слов, которые узнала из уст наших школьников, а потом разместила их в алфавитном порядке. Изучив все слова молодежной лексики, я выделила две крайние черты – с одной стороны – конкретность, чёткость определения (хвост – несданный экзамен, зачёт; тормоз – медленно, туго соображающий человек), с другой стороны – аморфность, размытость значения, порой сленговые слова и выражения невозможно точно перевести на литературный язык. Например: клёвый – трудно определяемая положительная характеристика лица или предмета, заимствовано из офемского языка (язык бродячих торговцев 19 века); крутой – положительная характеристика лица; чувак и чувиха – обозначает сверстников, заимствовано из цыганского языка; достать – что-то вроде вывести из терпения каким-то тупым действием; наезжать – совершать какое-либо действие агрессивного характера.

И так я пришла к выводу, что мо-

лодежь говорит сленгом на разные темы: тема проведения досуга занимает более 21% (стрела – встреча двух сторон для выявления общих проблем; грузить – читать нотации; закидываться – глотать наркотические вещества; пати – вечеринка); качественные характеристики людей занимают более 15% (дичь – плохой; кабан – толстый; кореш – друг; индюк – тупой; Дарвинг – умный; щурый – умный, хитрый); 10% занимает тема друзей и межличностного общения (кореш – друг; клави – девушка из деревни; шестёрка – послушник). Одной из популярнейших тем является тема компьютеров – 8%. Поэтому в последнее десятилетие молодежный сленг активно пополняет компьютерная лексика. Здесь есть метафорически переосмысленные русские слова. Вот, например: чайник – человек ничего не понимающий в компьютере; взломать – залезть куда-либо; зависать – сидеть, находиться где-либо, и многочисленные англоязычные заимствования (в чистом виде или переименованные): юзер, хакер, винт, винды (вместо Windows). Мыло, емеля (от англ. E-mail – “электронная почта”) клави – клавиатура.

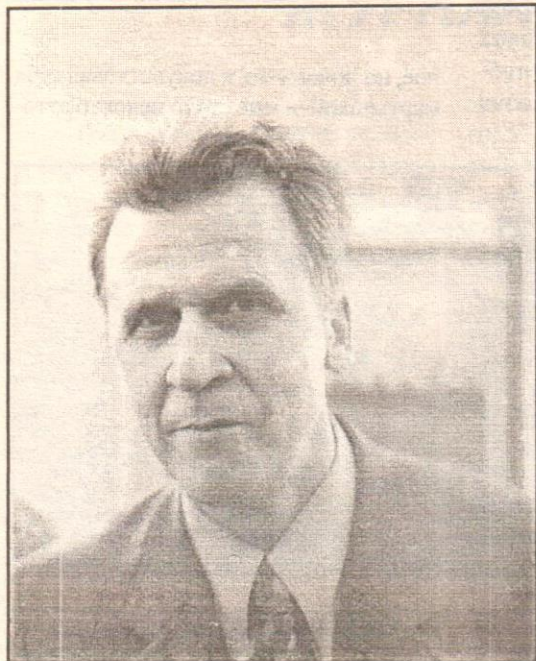
3% слов занимает сленг англоязычного происхождения – такие как: кент – молодой, богатый, бластной; гёрла – девочка; гоблин – некрасивый человек; мажор – ребёнок богатых родителей; фейс – лицо.

Много слов пришло к нам из ворковского жаргона – примерно 5%: базар – разговор; чё-кого – разговор вести про что-то; поговорить за жили-были – разговор на определённую тему; хата – квартира.

В результате этой работы я пришла к выводу, что молодежь, используя сленг, обособляется в отдельную группу и тем самым выделяется от всех остальных. Сленг помогает найти общий язык между сверстниками и понять друг друга. В молодежную речь сленг вливался многие годы, у подростков он постоянно обновляется и обособляется, потому что с помощью сленга молодежи легче общаться на разные темы. Поэтому не может быть и речи об истреблении сленга из “могучего русского языка”, ведь сленг – устойчивая языковая норма, которой молодежь отдаёт предпочтение.

Гость города

«На Земле безжалостно маленькой»...



ленькой» называется сборник военных песен композитора Валерия Серебренникова. Презентация сборника состоялась на концерте «Встреча поколений». Исполнителями песен также стали учащиеся ДШИ «Камертон».

Стихи, которые выбрал композитор для своих творений очень разные. Есть такие известные, как стихотворение Роберта Рождественского (оно и дало название всему сборнику), а есть стихи почти неизвестных поэтов. Но Валерий Павлович обладает удивительным качеством выбирать их таким образом, что превращает каждое в маленький музыкальный шедевр, будь это трога-

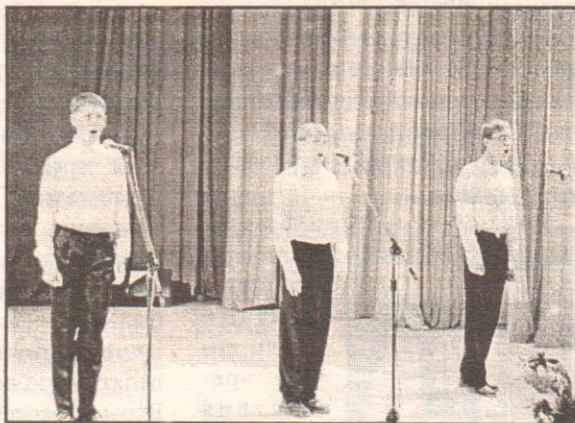
«Встреча поколений» - назвал свой концерт известный тюменский композитор Валерий Серебренников. С мая 1945 года этот месяц ассоциируется у россиян не только с цветением сирени, белым дымом вишнёвых и яблоневых садов, но и праздничным салютом, встречами фронтовых друзей и песнями... песнями... песнями.

В них горечь разлук и радость встреч, любовь и готовность к подвигу, но, самое главное, в них память о тех, кого давно нет с нами.

Необыкновенно тепло и трепетно исполнил Валерий Серебренников песни военной и послевоенной поры, совершив вместе со слушателями и совсем юными солистами хора ДШИ «Камертон», путешествие в счастливые, не смотря ни на что, годы молодости наших бабушек и дедушек.

«На Земле безжалостно ма-

рывать их таким образом, что превращает каждое в маленький музыкальный шедевр, будь это трога-



тельная детская песенка «Танк» или масштабное музыкальное полотно «На Земле безжалостно маленькой».

На вопрос: «Зачем Вы пишете песни о войне?» Валерий Павлович отвечает: «Чтобы не

было войны». Но заметим также, что композитор щедро делится своим духовным багажом с молодым



поколением, передавая юным собственный опыт и понимание времени, поддерживая тем самым тот вечный огонь памяти, который должен гореть в сердце каждого россиянина. Чтобы не было войны.

А. Кедрова

На фото Т. Юргенсон:

В.П. Серебренников;

солистка Юлия Ковалёва;

старшая вокальная группа

мальчиков;

финал концерта.



Ещё в прошлом году читатели «Глагола» могли познакомиться с замечательными возможностями юных мегионских (и не только) туристов в деле укрощения своенравных сибирских рек. Тогда это была река Вах. В этом году ребята вместе со своим неизменным руководителем — Верой Алексеевной Сержант покоряли Аган, не изменяя своему стремлению лучше узнать историю, обычаи, жизнь родного края.

Но лучше об этом походе, чем написано в путевых дневниках самих ребят не расскажешь. Поэтому, «Глаголь» начинает серию публикаций из путевых дневников участников похода. И первое слово предоставляется Сергею Моргачеву.

Подготовительный поход.

Сегодня в 10:00 утра мы собираемся к Вере Алексеевне. Наша цель — испытать походное оборудование, и нашу подготовку в 2-х дневном походе.

Первый день.

Наконец все собрались в школе. Проверили на вес рюкзаки и двинулись в путь. На улице стояла жара, и мы купили воды. Нужно было дойти до полигона за зданием МЕКАМИНЕФТЬ. В пути у Лешки потекла канистра с водой, что слегка задержало наше продвижение. Более сильные члены команды, которые уже были не раз в походах, ушли вперед. Наконец тронулись и мы. По дороге, сколько было сил, мы играли на гитаре и пели. Хотя и тяжело было, песни помогали расслабиться. Через полтора часа мы пришли на полигон. Дальше было необходимо двигаться по лесу. Мошка и комары все сильнее мучили, и вскоре совсем надоели. Мы невольно разделились на две команды. Витёк, помощник Веры Алексеевны и с ним группа ребят ушли вперёд, на место старого бивака, и стали там ждать. Я вскоре пожалел, что ушел с ними вперед, так как когда идешь, москиты не так одолевают, как при покое. Вскоре из леса вышла Вера Алексеевна с ее командой. Обсудив, где остановимся дальше, и проведя разведку, мы минут через десять оказались на месте.

Какая это была живописная местность! Огибая нашу стоянку, тянулся овраг, с длинной сочной травой. По другую сторону оврага начинался смешанный лес с высокими деревьями. На месте где мы остановились, деревья были в основном молодыми. Но изредка встречались и высокие старые сосны. Всю эту красоту дикой природы я заметил лишь позже, так как после двухминутного отдыха начались соревнования, кто быстрее разо-

бьёт палатку и сварит обед.

Мы ревностно принялись за дело. Частью чтобы победить, а частью, всех нас к этому побуждали желудки, которые растрясённые ходьбой ворчливо принялись требовать, чтобы их накормили. Назвали палатки, кто как захотел: «№1», «Колобки» и «Ария». В каждой команде было по три человека. И так, соревнования начались. Нужно было делать всё тщательно, чтобы не заработать штрафных баллов. Минут через 15 — 20 команда «№1» всё закончила. Через 2 минуты всё было готово и у нас у «Арии». Спустя некоторое время финишировали «Колобки». Начался осмотр, всё было очень строго. Мы получили штрафные баллы за то, что не окопали костёр и нечаянно обронили досточку от тросика для костра. «За нечаянно — бьют отчаянно!» — строгая, но верная поговорка.

После обеда, помыв и убрав посуду, мы слегка отдохнули, а в это время Витёк с ребятами делали полосу препятствия для соревнований. Первое место по качеству и вкусу еды разделили команды «Ария» и «Колобки», второе место заняла команда «№1». Команда «Колобки» приготовила чай, суп и салат. «Ария» приготовила тушёную картошку со специями и кофе, «№1» приготовили кашу. Пили воду. После небольшого отдыха мы надели обвязки и карабины, и начали испытывать подвеску. Для меня это было впервые, но после объяснения Вити и ребят что-то понял и пополз. Ощущение было класс-

ЗАГАДКИ

ное, но почему-то, я почувствовал себя мартышкой, и мне стало неловко отто-



го, что я никак не мог отцепиться от веревки, да и вообще всё перепутал. Компания была дружная, и ребята помогли мне подсказками. Потом мы всё это же делали на время. Витя натянул «бабочку», и мы также по ней лазили. Итоги соревнований: 1 место «№1», 2 место «Колобки», 3 место «Ария». Уже смеркалось, и пришло время ужина. Минут 15 — 20 готовился ужин. Пока мы кушали, а потом отдыхали, совсем стемнело. На небе появились звезды, и из-за деревьев выглянул тонюсенький рожок-месяц. Тишина, только слышно жужжание насекомых, да пение птиц. Изредка потрескивают костры. Комаров и мошки почти нет. Казалось, день был насыщенным, все подустали, но никто не хотел идти спать. Большинство ребят собрались около костра возле Веры Алексеевны и Марины. Я читал приколы, играли на гитаре, пели песни, все были веселые и довольные.

01.08.2003г. Первый день.

Проснувшись в 7:00 утра я занялся обычными делами: утренний туалет, завтрак. Но хотя всё и было обыденно, я был немного напряжён. Впереди предстояло проехать очень большое расстояние, Мегион — Новоаганск. В 8:40 я приперся в школу, через пять минут пришёл Димка, и мы зашли в это очень уютное здание. Там нас встретил «приятный» сюрприз. Веры Алексеевны не было!!! А склад почему-то открыт. Боясь неприятностей, мы со всех ног бросились на автостанцию. Маринка сидела на скамейке около



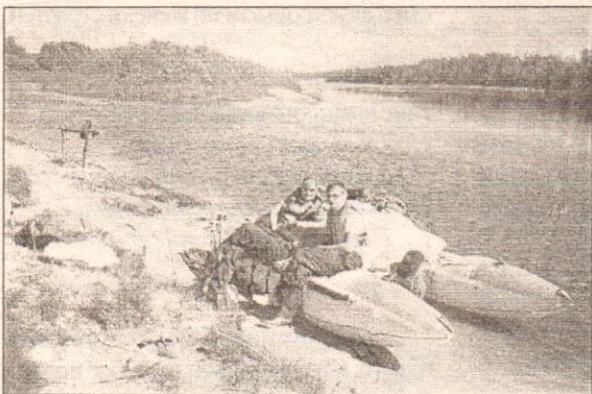
СЕДОГО

АГАНА

рюкзак, увидела нас. Мы поздоровались, увидели Веру Алексеевну. Все были в хорошем настроении. И тут, (какой чёрт меня дёрнул!) я сказал, что склад открыт! Что тут началось! Вера Алексеевна просто напросто испугалась. Чтоб её успокоить, пришлось бежать в школу закрывать склад, и это за четыре минуты до автобуса. Я весь выдохся, и уже почти на ходу прыгнул в автобус. Немного помогло то, что раньше я занимался лыжами. Так что всё прошло "тип-топ". Дальше начались приключения. Приехав в Нижневартовск, мы направились в федерацию

быстро загрузились в автобус до Новоаганска, (при этом захватив в плен пару сумок других пассажиров). Начался "кипиш", но вскоре все успокоились, и мы без особых приключений доехали до Новоаганска, пришли на место и разбили лагерь. Уже темнело, дул сильный ветер с озера. И всё-таки, в суете и беготне я увидел красоту этой дикой природы. Где-то в 23:00 был такой классный закат! Мы перекусили, и уставшие "доползди" до палатки. ОТБОЙ!!!

02.08.2003.



туризма. Перепутали автобус и пошли пешком. Стояла жара. Солнце старалось сделать из нас "жареную человечину". Только кто нас жрать-то будет? А? По ходу никто!!!

Придя в федерацию, мы собрали продукты, упаковали их и поехали докупаться по магазинам. После покупки продуктов, мы поехали за видеокассетами. В "Эльдорадо" нас не захотели обслуживать. Я спокойно открыл шкаф с камерами, фотоаппаратами и другими товарами и стал внимательно изучать содержимое. Это увидел начальник охраны. Работник "встрял". А я был рад, они нас не хотят обслуживать, а я им делаю мелкие пакости. Ха – ха, умно правда!

Приехав в федерацию, мы встретили еще двоих участников экспедиции. Познакомились. И тут Вере Алексеевне сообщили, что в Мегионе остальные не дали автобус! Я чуть "ежики" не родил! С какого это...? А вообще, мы не знали что делать. Быстро загрузили "Газель", приехали на автостанцию. И тут, после нескольких минут томительного ожидания, подъехали наши. Мы

Вот дела!

Вот и настало утро... кто-то орет подъем! Кто-то трясет палатку... чёрт!!! Какого лешего!? Кто-то вытягивает меня за ноги из палатки!!! Пошли вы!!! Эх, придётся вылезать. Ярко светит солнце, щебечут птицы... так приятно шелестит лес, шумит озеро. На небе редкие облака, похоже дождя в ближайшее время не будет.

Блин!!! раздаются какие-то предупреждения, оборачиваюсь, Блин!!! Меня снимает "скрытая" камера, в "замаскированных" руках Веры Алексеевны! Состроив мрачную рожу, вылез и, покачиваясь, побрёл к костру. Камера преклонила на Машу, которую также за ноги вытягивали из палатки. Я с облегчением вздохнул и подошёл поближе. Завтрак задержался, к великому недовольству Веры Алексеевны, из-за выкипевшей воды. Дальше все пошло более гладко. Собирали катамараны, раф. Испытывали их. Немного "поржали". Вечером нам прочитали лекцию, "нотацию" про горемычных работяг – хантов. Стемнело, попили чаю. Мы с Маринкой в палатке одни, так как Маня перебежчица ушла к Вите с Ильёй. Причины остались неизвестными, придется вести расследование. Объявили отбой. Мариночка давно сопит в палатке...

03.08.2003.

Дежурный!!! Добавки!!! Спасибо. Утром за мной в 6:40 зашел Лёха, мы сегодня дежурные. Я встал, глянул

ЭКСПЕДИЦИЯ

на Маринку, спит крепким сном, и из-за ее странной привычки не застегивать спальник, лежит почти открытая и, как видно, замерзла. Я её накрыл своим спальником и тихонько вышел. После нескольких попыток мы с Лёхой разожгли костёр. Поставили воду. Время пришло к подъёму. Проснулась Маринка и помогла нам немного. День был скучным!!! Обед получился офигенным, потому что нам помогла Маринка.

Перед ужином мы провели соревнования. Кстати, перед ними мы общались с В.И. Колодкиным. В команде на соревнованиях были Марина, Кузя и я. Мы заняли третье место, но ничего, нормально. Потом все уплыли кататься. Я остался в лагере убираться. Марина с Верой Алексеевной проверяли дневники. За весь день у меня был всего один приятный момент, я сидел с Мариной и Верой Алексеевной за столом и пили кофе со сладостями, читая Лёхин дневник. Дальше опять все было скучно. А да, кстати, к нам в палатку перешёл Лёха. Короче – отбой. Ночные происшествия – тайна!

04.08.2003.

Эх будни...

Утро встретило нас угрюмым, серым небом и влажной палаткой. Выспались мы довольно хорошо. Лёшка Ш., наш "новенький" спал хорошо, и мы отлично сдружились, (несмотря на заверения мальчишек, что он нам сразу надоеет). Приготовленную кашу на завтрак я есть не стал. Чего-то мне не хорошо. Пошёл, помылся. Потом попил чай с молоком. После того, как все поели, мы отправились в музей к В.И. Колодкину. Начал было с темы "Как и когда передавались духовные ценности", но постепенно перешел к сказкам и легендам. Я поражён! Такой однотонный голос, от него можно заснуть, но не тут-то было! Он рассказал нам такую классную сказку и выдал столько интересной информации! Эти данные записаны в конце тетради. Погода лучше не стала, а наоборот испортилась. Вера Алексеевна уехала в Варьеган. Мы сидели и писали дневники. Приехала Вера Алексеевна, объявила, что сегодня мы идём купаться в бане. Я отказался, и с Сергеей, Саней и Славой мы поплыли на "рафе" к середине озера и там искупались. После приезда не было ничего интересного. Отбой!!! Что было ночью, эх, опять секрет!!

(Продолжение следует)

О ПОЭЗИИ

Жизнь есть Любовь. Мир есть Любовь. Но что значит это чувство, это состояние? Бесконечную гамму чувств и эмоций кроме одного – равнодушия и неискренности. Поэзия, именно та, что пишется с большой буквы, есть тоже проявление Любви. Жестокой, счастливой, безответной, возвышенной, коварной – можно назвать тысячи эпитетов, но всех их объединит один – настоящая.

Именно о настоящей Любви и Поэзии хочется говорить, когда погружаешься в поэтический мир Елены Храповой. В ее мире нет спокойствия и тишины, он переполнен страстью, страхами, тайными надеждами и состоянием вызова.

*И пусть с души сорвали кожу.
Она – нагая, но не смей
Мне говорить, что я похожа
На сумасшедших все сильнее.
Я чувствую на расстоянии
Биение людских сердец.
Чужую радость и страданье,
Словно дыханье Бога жреца.
Душа страдает от вторжения
Чужих мне дум, но не солгу:
Оголена, под напряженьем,
И ваш покой взорвать смогу.*

Это небольшое стихотворение из пока еще не изданной книги поэтессы, словно взрыв, словно резкое пробуждение ото сна, когда крушатся ил-

люзии, и жизнь поворачивается новой гранью. Правом тревожить души людей, по мнению Елены, обладают поэты, потому что их предназначение идти "...напрямик/По бездорожью" (стихотворение "Советчику"). И это право в творчестве Е. Храповой становится не только прихотью судьбы, но и внутренней нравственной ценностью, совестью поэтессы.

*... Так что с того, таков наш удел,
начертано так судьбой.
Ведь кто-то должен быть дерзок,
смей,
Будить всех и рваться в бой,
Дразнить, зная огненного петуха,
Старье отправлять на слом,
Иначе всех покроет труха
С отжившим пыльным добром...*

("Враг мой")

Дерзко, смело и в то же время без всякого пафоса звучит в стихах Елены тема гражданственности и патриотизма. Тема очень сложная, в последние десятилетия выхолощенная стихами "на заказ" и а-ля "политическими" куплетами всех жанров. И потому до сердца доходят строки только по-настоящему талантливые. Например, такие как в этом стихотворении поэтессы:

*Мы здесь не святые, нет,
А принимаем муки
Только за право жить*

Что отдать? Усталое тело
Да души истерзанной дрожь?
Груз обид – их много насело,
И привычкой ставшую ложь?

Нет, ты встретишь чище и тоньше,
Я от всех печаль утаю.
О, мой взнос за любовь всех больше –
Я саму любовь отдаю.

Когда приходит срок родить,
Какое дело,
Что в поле скот, что дом не мыт,
Что рожь поспела?
Пускай другие уберут –
Не сломят шею.
У рожениц особый труд,
Всего важнее.

В ОЖИДАНИИ КНИГИ

*В прекраснейшей из земель –
Любимейшей у небес.
А Бог с любовью не шутит:
На Русь лишь избранных шлет,
А следом – их палачей...*

Значительную часть будущей книги, как и творчества в целом, у Е. Храповой занимают стихотворения о любви между женщиной и мужчиной, что совершенно естественно для любого поэта. Однако и в этой извечной теме Елене удастся проявить свой голос, который великолепно слышится на фоне многочисленных певцов любви. Ее голос ярк до дерзновения, не потерявший юношеского максимализма, когда за жизнь платят жизнью, оскорбление смывают кровью и по женски страстен.

*... Сколько бед
Еще накличу своей страстностью,
Но кровь свою не заменить.
Коль пламя в ней бурлит и властвует,
Меня ль за пламенность винить?..
(... Нет, не насытить сердце ласками...)*

Обнаженность и неистовость чувств, которые лежат в основе поэзии Е. Храповой, в сочетании с четкой, строгой рифмой (в абсолютном большинстве стихотворений) – это уже собственное, запоминающееся, индивидуальное звучание.

Так и стихи – они идут
Зажаты, сперты.
И пусть другие не поймут,
Пошли все к черту.
Я не вольна, не мне решать,
Ну, хоть я тресни.
И я не буду наступать
На горло песне.

И мир летит в тартарары,
И мы – в загуле.
Вернее названной игры
Есть только пули.
За час до взрыва,
Может быть, и протрезвеем?
И этот мир, нам не чужой,
Спасти успеем?

Елена

ХРАПОВА

Вот меня по имени-отчеству
Величают: "Чего ж Вам хочется?"
А мне хочется, чтоб по имени,
Чтоб по имени с нежным
суффиксом.

Поперек лба резкие линии
Сразу б сгладились, улетучились.
Потому что именем-отчеством
Именуется одиночество.

За любовь бы – все, что имею,
Но мне – нищей – нечем платить.
Потому глаз поднять не смею,
Чтобы твой покой не смутить.

К О В С У Й

(Татваң ковсохо'т ковсутад ку')

- Намэ' һапта-һа: тыхаң мадаң
тядку тыдамай?
– Матулсамы тыха?
– Матулсамы.
– Тыдапы тядву?
– Лы'кушаң' тыдамай.
– Тыншаң һапта?
– Тамня һа!

- Намэ' һапта-һа: тюм - ше'ев
кэвтэйтэ?
– Һано.
– Валь һано.
– Талям маңкал!
– Валь һануң ше'ев
татынтай'та.
– Надей!

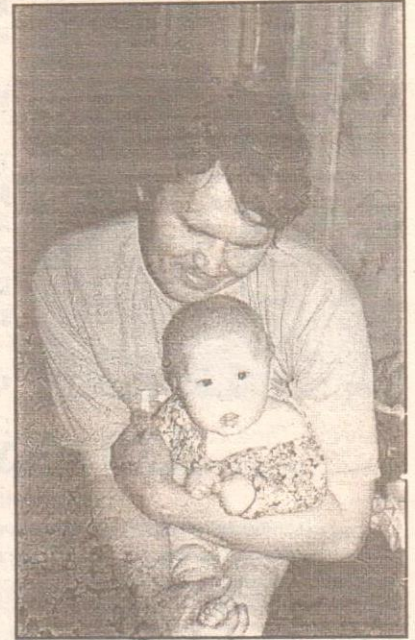
Т А Т В А

Нумтохот тядяң тель тет
тытадтатян. Не'шай' тятындама һота'кум
конһан, кысумнанта канатид. Тин'ку
катюты, в'инт ка'амнатян. Кой' помна,
то'куши' даңкмана һота'куутим пон
һетатид.

Тя'куң матхана пятта катяд конһан.
Хомана хыңидгин, тетку татя һайты.
Пы'ттамт н'иптадампё', шайтамт пидитин.

Тя'куң чеңат, недтант тятна,
пидшампой касамам мань'таһан. Тамна
ча'куна тятнаханта шохона мыгид: "Шатяй
пиңо! Шайнсотё'!" Манты: "А, һамың татя
мэвон! Шой тыда. Тата', шайхатант
шайңкат."

Тамня миньш, катядта тян нюхудгы,
пыдым ва'таны. Кыданаңата, тядсан
патадтаңата, патадамы калям һамтһачь.
Шайнтаханчь ковсутамт мэ'ты. Тань
тёдшкана вихинянт мантһан: "Катдю',
не'шай' вача'мы, Татвам тятатат."



Т Ы ' М У Д У ' Н А Т –

Понантуң не'ша' мана': "Тэсамы
не'шаң апыхала'кохо'на ни кантяң'.
Ма'ай тың хотюм лэ'тпёта Тядту-
кәхе апыхала'куң мивсхана
вачутана' ты' һимня шулхадтай'.
Мы'ши кәхемт тятанаңан
посканһана".

Кукәһана' – вандкана –
касама' кантясө'һа', хала'ку'
татямэвуну намтмы һаптуң,
апы'хала'ку' тет. Чуки Пяшитаң
натан шеңкадтят, че'птаң тюдкнун
чикехет кәвхаттуң пямантуң мэт.
Ту'умкана, поннантуң кантә'метуң
вача'ш, пы'ттатун чу'увкуң
пателшту', пи'шаншту', щитешту'.
Һай һыти маншту: "Мань
лапяхадпа'ай, һамэхэдт хала'ку ни
катёт!" Һай һыти маншту:
"Хала'кохо'на нятай кытутана
тику!" Пиң конютахантуң Тядту-
кәхе хала'куң мивсхана тәвай'
лапяхай'туң ты'мудотуң чу'пёйң
мечтыята: "Тата' һамэхәннта'
лапяхадттыята'!" Че'пты няна
кантянамы' хита'шейтят, ты'мудши'
ку'ше' лапә'тавна' кантяна, ма'ктуң
халшитятят.

Чикехет тадняң не'ша' чики
Пяшитаң нат'утим Ты'муду'
натмана пателштутуң. Пунсы'та
татя. Мань һу' чики натхана
нидихинай шеңкаштуамш. Чикехей
намтмэй ванд.

К О М Э Й К О В С О Й, К О В С О Й Ч И

Тоң даңкмана мадаң тятмана
мыгю веңкачө' малямпой каса кантясө'о.
Кань'чуй мелша, капы' веп таху'та,
ша'та пусыпи. Кынсанта вады' щича
кәвманта в'инт камтупи':

Пыдыт даңкхана
Нидина'ай тётэхэ'на
Һаханы Татва
Тамна тидиңат.
Тадям һатнив!

Тохоң поңкна
Нидина'ай тюм,
Тюй лэ'тпим
Мынчий төдшкамам
Тамна мян'һам.
Тадям һатнив!

Тоң щича кәвмана
Лу'ко'ой тядку'
Кадө'ен щедгамей
Һайң хындудтян.
Тадям һатнив!

Лу'к ва'танам.
Пу'ша һыл монһам:
– Намсутама' чи!
Ниңктид!
Тадям һатнив!

Пу'ша кантясөй
Хала'кой ниңкны,
Тетан пятнаңата.
– Тата', һамудкама'!

Пу'кшаувтемта нюй те'ейты.
Тадям һатнив!

Һамултахана'
Магнитофон мансхаданам.
Пий'тамаң чей'
Кыну'со'маң тет
Тюншиденһама'.
Тадям һатнив!

Тятна каса мадаң тядяң поңкна
һамым танвонута.

– О, пон чукимана тятэдштут,
тадшаң тядувон' һышту! Тата, һамым
ковунон? Һамы һаппанта? Татя тядяң
поңкат нэ'калдам!

Чики һамы нэ'калмаймта ви'т
кал'таңата.

– Һамыдаха һаппанта?
Ше'мядкавунота!

Щича кәвманта нянтудамы пай
кань'ку – тадшам коңа. Не'шаң
нянтудамэхэма, не'шаң нянтудамы –
каматаңата.

– Тата, һамыды һатя, маңккан
таң пытахам! Кәхедаха һа' татя
лэ'тпёхом!

Комыта ту'пкадаха пайм, "а'пу!"-
һапта һу', маңкканта пытаңата. Не'ды
тытманта тет һайң тяталдтят.

– Навың хома' няха'ай
кай'мяхатай нюй ню' ня'мадпётһатун
ковсуң те'ей һа': "Һашкәте', нидина'
шана'ку чи һамай! Нидина' шана'кум
нинюта' тө'с!"



15 апреля – Всемирный День культуры. У этого праздника, как и у каждой праздничной даты есть своя предистория. И связана она с замечательным именем великого русского художника и просветителя, подвижника Духа – Николаем Константиновичем Рерихом.

Одним из жизненных убеждений этого человека было то, что только при сохранении всего мирового культурного наследия возможно дальнейшее развитие цивилизации.

Нижевартовское рериховское общество «Гармония» в рамках празднования этой знаменательной даты подготовило обширную программу, в которой приняли участие как известные в нашем регионе деятели культуры, так и детские творческие коллективы. Нести – Любовь, Знание, Культуру – в этом видят смысл своей жизни последователи Н.К. Рериха, в этом видит и свой смысл «Глаголь». И посему открывает эту новую рубрику «Гармония», в которой будет рассказывать о сотрудничестве с рериховским обществом «Гармония», а также о всех поисках Духа, которые ведут к восхождению души.

Предлагаемый тебе, уважаемый читатель, ниже материал также подготовлен обществом «Гармония».

Для народа русского мы трудились...

“Никто не может просто повесть, что все это могло случиться в жизни одного человека. Мир обязан принести ему благодарность за его вклад в искусство, археологию, путешествия, философию и науку”

К.Л. Вайдья, индийский ученый

“Так всякое дерево доброе приносит плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые:

Не может дерево доброе принести плоды худые, ни дерево худое принести плоды добрые”

Евангелие от Матфея 7, 17–18.

Деятель Культуры

“...Для народа русского мы трудились, ему несем знания и достижения”, – писал Николай Константинович Рерих. Еще на заре жизни благословил его на путь самоотверженного служения Родине отец Иоанн Кронштадский, святой, канонизированный Православной Церковью в 1990 году. Осенив юного Рериха крестным знаменем, отец Иоанн сказал: “Не болей, много придется потрудиться для земли Русской”.

Жизнь и творчество Николая Константиновича Рериха – явление исключительное в истории мировой культуры. Всемирно известный художник, ученый, философ, общественный деятель, писатель, поэт и путешественник, он обладал редким даром оценивать сложнейшие социальные явления в широком планетарном аспекте. Его глубоко волновали многие проблемы века – войны, безработица, упадок культуры и нравственности. Он остро чувствовал кризис, в который вступал мир, и видел свое призвание в борьбе за преобразование жизни на Земле.

Николай Константинович с прозрением гения думал не только о современном мире. Он устремлял свои взоры к грядущим поколениям и прогнозировал будущее. Многие его предвидения стали реальными в наши дни. Многие еще ждут своих сроков и проверки жизнью.

О Рерихе писали В. Стасов, И. Грабарь, К. Юон, Александр Бенуа и многие

другие писатели, художники, ученые, общественные деятели. Леонид Андреев назвал творчество великого русского художника “Державой Рериха”.

Однако, из-за тех или иных, подчас тенденциозно истолкованных биографических сведений вокруг имени русского художника накопилось много сенсационных вымыслов. Быть может, объясняется это отчасти тем, что разносторонняя деятельность Николая Константиновича протекала в десятках стран, его огромное художественное наследие, насчитывающее около 7000 картин, каждая из которых является произведением высокого искусства, разбросано по всему миру, а большая часть архивных материалов не обнародована.

В настоящей статье мы хотели бы предоставить читателю возможность познакомиться с Рерихом-человеком и деятелем культуры, а не с субъективными оценками, сопровождающими его действительно феноменальную личность.

Начало

В переводе со скандинавского фамилия Рерих означает “богатый славой”. Возникновение фамилии относится к временам викингов. Один из старейших представителей рода Рерихов в 13 веке возглавлял рыцарский орден Тамплиеров. Род Рерихов ведет свою историю от царского рода Рюриков.

Николай Константинович Рерих родился в 1874 году в семье петербургского нотариуса. Призвание, проявившееся в нем в ранние годы, не было однозначным. Его влекли живопись, археология, история. Всё это, слитое воедино в одном человеке, позже дало удивительный результат и сделало его творчество уникальным и ярким.

В 1897 году Николай Рерих одновременно закончивает два высших учебных заведения – юридический факультет Императорского Университета и Петербургскую Академию Художеств. Его дипломная работа в Академии Художеств “Гонец. Восстал род на род” отразила один из периодов жизни древних славян и была первой работой задуманного цикла “Начало Руси. Славяне”. Рерих был уверен в том, что для

того, чтобы историческая картина произвела впечатление, необходимо, чтобы она переносила зрителя в минувшую эпоху; для этого же художнику нельзя выдумывать и фантазировать, надеясь на неподготовленность зрителей, а в самом деле надо изучать древнюю жизнь как только возможно, проникаться ею, пропитываться насквозь. Занятия археологией и глубочайшее изучение истории отразились во всех позднейших его произведениях.

“Гонца” прямо с выставки приобретают в Третьяковскую галерею.

Исторические сюжеты и фольклорные мотивы Руси стали тематической основой картин Рериха. Такие его полотна, как “Идолы”, “Заморские гости”, “Сходятся старцы”, “Город строят”, “Волокут волоком” и многие другие не только вошли в сокровищницу русской культуры, но и стали широко известны за рубежом.

Предпринятая летом 1903 г. вместе с женой Еленой Ивановной “поездка за стариной”, – большое паломничество по сорока древним городам России – от Казани до границ литовской, – проявилась созданием “архитектурной серии”. 75 архитектурных этюдов древнерусских храмов, крепостных стен, интерьеров церквей – летопись вдохновенного творчества народа.

Весной 1906г. в возрасте 26 лет Николай Рерих назначается директором Школы Императорского Общества Поощрения Художеств. Он приступает к осуществлению замысла о воспитании большого отряда художников, которые понесут искусство в народ, обогатят современную жизнь красотой, тем самым, способствуя преобразению общества. Величайшей заслугой Рериха было открытое для всех поступление в школу, невзирая на социальные условия. За партами сидели рядом: ремесленник и чиновник, матрос и офицер, студент и дьякон, крестьянская девушка и генеральская дочь. В то время, когда Рерих был директором художественной школы, она превратилась в одну из крупнейших в России.

(Продолжение следует)

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

Зачем мы учим детей в школе искусств?



Подходит к концу ещё один учебный год, а для детской школы искусств №2 п. Высокий – это будет уже 20 год. Много выпускников вышло из стен нашей школы, и многие из них продолжили музыкальное образование, но я сегодня хочу рассказать о тех, кто не связал свою жизнь с музыкой.

Посёлок Высокий находится далеко от города, и это создаёт специфические условия для культурной жизни. Нет того разнообразия кружков, творческих объединений, в которых наши поселковые ребята могли бы раскрыть свои способности или хотя бы занять своё свободное время. Вот поэтому каждую осень в школу искусств приходят ребята, чтобы научиться играть на каком-нибудь инструменте, грациозно танцевать, тонко чувствовать палитру красок. И каждый раз директор школы Галина Серафимовна Кузнецова произносит фразу: «Мы принимаем к нам всех ребятшек, без исключения...».

Здесь и возникает главный вопрос – зачем мы учим детей в

школе искусств? Конечно, какую-то часть ребят мы профессионально ориентируем. Но основную массу школьников мы должны воспитывать, музыкально воспитывать, ввести в мир искусства каждого, а не только найти таланты. Не отвлечь детей от музыки, а сделать их её поклонниками.

В школе искусств №2 я работаю уже 17 лет. За все эти годы хотелось сделать каждого ученика-скрипача духовно богаче, научить его не только любить и понимать прекрасное, но и создавать прекрасное уже в своей жизни.

Музыка настолько многогранна, что позволяет каждому проявить себя: это может быть и интерес к чтению книг о музыке, к другим видам искусства. Музыка может воспитать активного слушателя – просвещённого дилетанта, как говорили раньше.

Ещё в самом начале образования класса скрипки мы с учениками стали вести летопись нашей музыкальной жизни. В этом альбоме собраны материалы с 1986 года. Это фотографии, статьи из газет и многое другое. Выпускники уходят, а традиция остаётся.

Я очень люблю своих учеников, всегда вспоминаю их и горжусь ими. Лена Синько, Надя Кудринских, Света Зосим, Наташа и Вика Мехтиевы, Женя Русина, Ира Галимзянова, Оксана Боришполь, Юлия Куликова... Пусть не все они стали музыкантами, но каждый раз в нашей истории класса появляются

ся слова благодарности за те годы, которые мы провели вместе.

*“Благодарю тебя судьба!
Спасибо, большое сердечное спасибо всему преподавательскому коллективу за бесценный труд, за воспитание красоты, любви и правдивости...”*

Спасибо за то, что научили нас любить музыку и видеть прекрасное в окружающем, порой ужасно мрачном и несправедливом мире”. (Елена Синько. Выпуск 1994 г.). Лена написала эти слова из Нижнего Новгорода.

Дети, которые обучаются в школе искусств – необыкновенные дети. Сравнивая их со школьниками, обучающимися в одной общеобразовательной школе, нетрудно прийти к выводу: первые не знают, где на всё взять время, а вторые порой не знают чем заполнить часы досуга. Но порой от несогласованности действий двух ведомств культуры и просвещения ребята оказываются “меж двух огней”, стараясь успевать в учёбе и в одной, и в другой школах. Об интересах, увлечении музыкой и искусством этих ребят нередко забывают, а так хотелось бы, чтобы поддержали их нелёгкий труд в семье, в общеобразовательной школе. Ведь учась в школе искусств, дети чувствуют, что их музыкальные знания и умения нужны другим, нужны их школьной жизни, нужны им самим в будущем.

Ирина ТЕМНИКОВА,
методист, преподаватель по классу скрипки ДШИ №2

Гитара - народный инструмент?

Вот в чем вопрос: на протяжении долгого времени я наталкивался на непонимание людей и пытался понять причину непонимания назначения гитары как инструмента. Откуда это исходит: от непрофессионализма гитаристов, коих мы зачастую видим и слышим, или от педагогов с высшим образованием, в частности, преподающих в среднем и высшем звене, которые изо всех сил игнорируют этот инструмент? Но есть альтернатива, жалкая надежда на прекрасную мелодичную музыку фламенко, которая так же упрощена до беспредела для широких масс, превратившись в коммерческую. Хотя, на самом деле, истинное фламенко играется на двух и более гитарах в сопровождении танцоров и певцов и называется ката хонда. И мы уже, конечно, не говорим о классической гитаре. Куда ей до домры, балалайки или скрипки, которые совершенно не могут обходиться без фортепиано. А отсюда вывод: любой инструмент без аккомпанемента выглядит так же блекло, как и гитара. Хотя я с этим не согласен. Гитара ни в коем случае не уступает скрипке, а в большинстве скрипичных партиты звучат намного интересней на гитаре, например, произведения Баха. Не говоря уже об испанской музыке. Родина гитары - Испания. Я думаю, эта путаница произошла оттого, что кто-то когда-то в отчаянии причислил гитару к категории народных инструментов, которые не имеют с ней ничего общего. Такие как баян, аккордеон, бас-балалайка, барабаны и так далее.

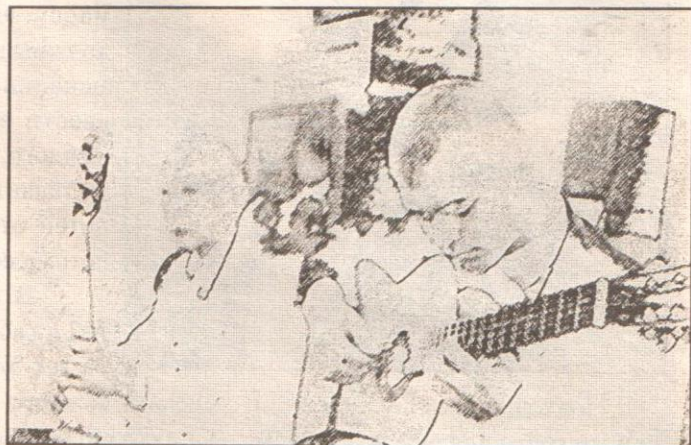
За последние двести лет такие великие музыканты и композиторы как М. Джулиани, Ф. Сор, Д. Агуадо, М. Каркасси, Ф. Таррега

сделали огромный вклад в музыкальную биографию гитары, написав бесчисленное множество пьес, этюдов и произведений других жанров. Хотя никто из них не являлся настоящим гитаристом: Ф. Сор был скрипачом, Ф. Таррега - пианистом. Пожалуй, только Д. Агуадо был гитаристом. И уже совсем не хочется вспоминать примелькавшуюся фразу: Н. Паганини великолепно владел гитарой и даже, благодаря ей, написал многие произведения для скрипки.

Откуда берется столько зависти в сердцах образованных музыкантов и педагогов? Наверное, потому, что гитара практически не уступает фортепиано по колориту звучания или потому, что на ней 6 струн, а не 3 и не 4, а также у нее очень нежный и мягкий звук. Единственная причина, по которой я могу согласиться, что гитара - народный инструмент - это ее действительно огромная популярность в народе. Гитара звучит повсюду: в поездах, на улицах, на вечеринках, в лесу у костра. Под ее аккомпанемент поют бардовские песни, романсы, частушки, блатные песни и даже танцуют. Здесь я согласен - это народный инструмент.

Но очень жаль, что гитару не воспринимают, как академический инструмент, на котором можно великолепно исполнять классические произведения Баха, Моцарта, Генделя, Вивальди. Почему-то когда гитаристы играют их, людям ста-

новится скучно. Хотя я вспоминаю, как однажды послушал музыку Баха - хорошо известные всем токкату и фугу ре минор. Мне было 17 лет и к этому моменту у меня был опыт четырехлетних занятий



музыкой. После прослушивания у меня осталось только единственное впечатление - что я ничего не понял. Потом долгие годы я искал объяснение этому и однажды, изучая восточную философию, нашел ответ: Бог, Любовь, Музыка - единое целое. Отсюда вывод: лежит это все за пределами нашего ума. И люди, в свою очередь, по законам природы делятся на три категории: благочестивые - люди культуры, ученые; страстные - спортсмены, бизнесмены и невинные - относящиеся к трудовому классу. В соответствии с этим делением восприятие мира - разное. Поэтому классическая музыка доступна единицам, а другие просто отдают дань моде, хотя это тоже неплохо. И я считаю, что долг преподавателя - музыканта - воспитание не только детей, но и их родителей, развитие вкуса к возвышенному. Так что все в наших руках, уважаемые господа педагоги.



ЖИЗНЬ УКРАШАЮТ ТРАДИЦИИ

Совместный проект директора Детской художественной школы и художественного коллектива "Вдохновение" - "Северная фантазия", уже знаком мегионским зрителям. Идея художницы заключалась в том, чтобы запечатлеть в костюмах, выполненных в технике "баптик", мотивы легенд коренных народов, населяющих Югорскую землю.

17-20 апреля в г. Йошкар-Ола проходил I Всероссийский фестиваль



национального костюма, в котором приняли участие более 220 представителей 17 регионов нашей Родины. Приятно, что вести о талантливых, творческих личностях нашего края волнами распространяются по России. Дошли они и до далёкой от нас Марийской республики, откуда пришло приглашение на участие в фестивале для мегионской художницы Альфеи Мухаметовой.

Программа фестиваля была предельно насыщена. В первый день своего пребывания на марийской земле каждый из коллективов-участников должен был дать представление в одном из 14 районов Марий Эл. Коллективу "Вдохновение" и участникам из Чувашии было предопределено выступать в Звенигово, небольшом районном центре с населением 15 тысяч жителей. Первое приятное потрясение мы испытали на границе Звениговского района, где нас радушно встречали хлебом-солью, в народных марийских костюмах под национальный аккомпанемент. Восхищение вызвал тот факт, что в Марийской республике большое внимание уделяется сохранению народных традиций как в бытовой, так и в культурной сфере. Посещение нашей делегацией Звениговского "Дома народных умельцев" показало, что традиции эти сильны и укрепляются. Так, одна

из юных вышивальщиц – воспитанница "Дома народных умельцев" является обладателем национальной премии президента Республики Марий Эл за сохранение традиций.

День второй потребовал большого напряжения. Утренние репетиции закончились вечерним пятчасовым представлением. Экспертный совет, в состав которого вошли представители Государственного Российского Дома народного творчества, Московской текстильной академии, Московского музея народного

искусства, Марийского Республиканского центра народного творчества, просмотрел более 50 конкурсных показов по трем номинациям – традиционный национальный костюм, современный костюм и сценический костюм.

Выступление коллектива "Вдохновение" явилось поистине ярким, запоминающимся событием на фестивальной сцене. Экспертами было отмечено, что в настоящее время предложить что-либо новое в росписи по ткани очень сложно, но оригинальность моделей, сама форма театрализованного представления позволили войти совместно проекту Альфеи Мухаметовой и художественного коллектива "Вдохновение" в "десятку" наиболее



конкурсы, концерты

интересных проектов.

В день третий состоялся гала-концерт, вобравший в себя самые яркие, самые сценические номера, в том числе и проект "Северная фантазия". За один день талантливому режиссеру удалось найти решение, благодаря которому были объединены несовместимые проекты и показ произвел цельное впечатление. Особенным моментом для участников явилось вручение дипломов и памятных подарков, завершившееся праздничным фейерверком.

Удивительный фестиваль, объединивший единой идеей народы многонациональной страны – от Краснодарского до Хабаровского края оказался способным развеять распространяющийся миф о том, что народное искусство умирает. Напротив, оно постоянно раз-

вивается, в национальные традиции привносятся современные элементы, со временем возникают новые образы,

ткани, нитки. Фестиваль смог отразить взаимный интерес различных культур, что является показателем толерантности и в этом будущее России.

Вера СМЕРНОВА,
фото автора

Сергей
СТРЕЧИЖ

Бальный танец в

(Окончание. Нач. в №1,2 за 2002 г.)

На сегодняшний день в международных организациях спортивного танца принята следующая градация танцевальных пар по возрастным категориям:

Ювеналы – танцоры возраста 11 лет и младше;

Юниоры-1 – танцоры возраста 12-13 лет;

Юниоры-2 – танцоры возраста 14-15 лет;

Молодежь – танцоры возраста 16-18 лет;

Любители – танцоры возраста 19-30 лет;

Сеньоры – танцоры возраста 30 лет и старше.

Отдельной строкой идут профессионалы. Как правило, в категорию «Профессионалы» переходят опытные танцоры-любители, достигшие крайней возрастной рубежа в любительской категории.

Основными возрастными категориями в мировой практике конкурсного бального танца являются «Любители» и «Профессионалы», представляющие танцевальные пары с наиболее высоким уровнем исполнительского мастерства. Однако, в последнее время всё настойчивей заявляют о себе танцевальные пары более младших возрастных категорий, массовость и качественный танцевальный уровень которых стремительно растёт. Не последнюю роль в увеличении популярности детского бального танцевания сыграло и российское танцевальное движение.

Что же касается поклонников бального танца, прибавившихся к бальному танцеванию уже в зрелом возрасте, и, в силу понятных, не претендующих на высокий уровень исполнения, присущий более молодым, неустанно практикующим спортсменам, их возрастная категория, именуемая «Сеньоры», не столь многочисленна. Тем не менее, сеньорское танцевальное направление в мире весьма популярно и в международном танцевальном движении занимает свое достойное место.

Разах детского бального танцевания в России с уверенностью можно назвать явлением феноменальным. По своим масштабам и массовости не имеющим аналогов ни в одной другой стране мира. И дело здесь не столько в территориальном соотношении (хотя это также существенное условие), сколько в специфике организаций учебного процесса. Если на «Западе» традиционной является система индивидуального обучения, когда один педагог курирует небольшое количество танцевальных пар, то в России получила распространение коллективная система обучения, основанная на принципах кружковой деятельности, характерной для клубной работы учреждений культуры России Советского периода.

Следует заметить, что несмотря на серьезные идеологические перегибы и зажимы, создание развитой и богатой сети клубных учреждений явилось несомненно большим достижением культурной политики СССР. Поэтому недостатка в танце-

вальных площадках – от обычных танцевальных классов до прекрасных танцевальных залов в богатейших дворцах культуры, зарождающийся в России бальный танец не испытывал. Если прибавить к этому огромную популярность и зрелищность, то становится понятным, почему, несмотря на существенные проблемы, масштабы детского танцевания в России столь велики.

Выигрывая в массовости, коллективная система обучения, тем не менее, существенно уступает системе индивидуального обучения в конечном качестве результата. Поэтому детское танцевание в России в начале своего развития не отличалось особо высоким техническим уровнем. Однако, с установлением в среде российского бального танца новых экономических отношений, произошло удачное сочетание и индивидуальной и коллективной форм обучения. И сегодня развитие детского бального танцевания в России происходит на основе гармоничного сочетания этих двух систем.

Поскольку положения о бальных танцах на государственном уровне в России до сих пор не существует, сочетание этих систем многовариантно. Как правило, коллективная форма приемлема на начальных этапах обучения. Позже, когда определённые танцевальные навыки приобретены, и более четко прослеживаются те или иные наклонности ребёнка, более целесообразно индивидуальное обучение.

Ещё одной отличительной чертой, характерной для детского бального танцевания в России, является привлечение детей более раннего, в сравнении с мировой практикой, возраста, а именно – с 6-7 лет (реже с 4-5 лет), против 10-11 лет (реже 8-9 лет) принятого в мире. В результате, первая строка международной градации возрастных категорий – Ювеналы (возраст 11 лет и младше) – в России официально делится на две категории:

Ювеналы-1 (возраст 9 лет и младше);

Ювеналы-2 (возраст 10-11 лет).

Соответственно, к принятой в мире градации по уровню технического исполнения D-C-B-A-S (по возрастающей), в России добавляется категория «E», соответствующая начальному уровню: E-D-C-B-S. Учитывая крайне юный возраст начинающих танцоров, к исполнению в детских возрастных категориях в России официально принята следующая программа:

Ювеналы-1 – 6 танцев международной программы (мелбный вальс, венский вальс, квикстеп, самба, ча-ча-ча-ча, джайв);

Ювеналы-2 – 8 танцев – к перечисленным выше прибавляются еще два танца – танго и румба.

Кроме того, в возрастной категории Ювеналы-1, когда в самом начале учебного процесса ведется обучение только че-

тырем танцам на уровне основных элементов, традиционным является обучение различным игровым танцам и танцам советской программы, официально не принятыми к конкурсному исполнению, однако необходимых на начальных этапах, как танцы во многом обогащающие учебный процесс, делающие его гораздо разнообразнее и интереснее.

В заключении рассказа о детском бальном танцевании следует заметить, что конкурсный бальный танец сегодня – это непрерывное соревнование не только во время конкурсов, но и во всё оставшееся время. Это жёсткая, часто жестокая конкуренция, облаченная в прекрасную форму танца, и, тем самым, танцоры, лидирующие в своих возрастных категориях, вынуждены непрерывно повышать качество своего танцевания, обновлять вариации, постоянно подтверждать свое лидерство во всех серьёзных соревнованиях (а таковых много). В результате, детям-танцорам, для того чтобы сохранить своё место в рейтинговом списке, часто приходится получать общее среднее образование экстерном.

К сожалению, а может быть и нет, конкуренция – существенный если не единственный механизм мирового эволюционного процесса. На сегодняшний день непрерывное развитие и совершенствование бального танца в мире обязано именно его конкурсной основе. В результате, из многочисленных способных и талантливых танцоров, успеха в конкурсном бальном танце добиваются дети с устойчивой психикой, наиболее целеустремлённые и организованные, с высоким уровнем самодисциплины, и, что немаловажно, с не менее целеустремлёнными и понимающими родителями. К слову заметить, что сегодня в отсутствии государственной поддержки, детское бальное танцевание в России поднимается исключительно на родительских плечах.

Такова специфика развития детского бального танцевания в России на сегодняшний день. Хорошо это или плохо – покажет время. Несомненным же остается результат подобного развития – уверенное мировое лидерство российских танцевальных пар в категориях «Ювеналы», «Юниоры» и «Молодежь».

Что же касается тех исполнителей, чьё танцевание в силу разных причин менее результативно (а таких подавляющее большинство), положительным можно считать тот факт, что приобщение детей к бальному танцу помимо несомненного эстетического развития и приобретения тех или иных танцевальных навыков, дает им хорошее представление об условиях жесткой конкуренции и определённый опыт действий в этих условиях, что так же является немаловажным приобретением для их будущей взрослой жизни.

России

В настоящее время сеньорское танцевальное движение в России в сравнении с таковым же на Западе развито значительно слабее. Причины подобного положения предположительно в следующем.

В обществе, где умение красиво и элегантно танцевать считается нормой и востребовано, а культурный уровень его членов предполагает отношение к танцу не как к национальной экзотике, но как к естественному элементу общения и досуга, вполне естественно появление достаточно большого количества желающих посвятить своё свободное время конкурсному танцу. Что мы и наблюдаем на Западе.

В Советской России граждане соответствующего культурного уровня были частично разогнаны, частично запуганы, частично истреблены. Зарождающаяся же советская интеллигенция, в обществе с диктатурой пролетариата, как класс, вообще не имела определённого статуса, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Конечно, были клубы художественной самодеятельности, где люди, объединённые желанием красиво двигаться, с увлечением и энтузиазмом разучивали и бальные, и историко-бытовые, и народные танцы, давали концерты. Но подобные явления в масштабах страны были немногочисленны и носили характер не нормы, а скорее некой экзотической увлечённости, не свойственной обществу в целом.

После известных политических и экономических преобразований в СССР в восьмидесятые-девяностые годы система клубных учреждений, можно сказать, прекратила своё существование, а участники художественной самодеятельности — как действующие, так и потенциальные, занялись зарабатыванием хлеба насущного, а попросту — выживанием.

В настоящий момент по крайней малочисленности сеньорского танцевания в России можно судить о том, что социальный слой определённого уровня культуры в нашем обществе ещё не сформировался. Однако неистовый ажиотаж в детском танцевании вселяет надежду, что в недалёком будущем ситуация изменится.

К особенностям современного развития бального танца в России следует отнести такое немаловажное обстоятельство, как отсутствие государственного положения и каких-либо других нормативных документов о бальном танце, а также какой бы то ни было государственной поддержки вообще. Присоединение бального танца к спорту, произошедшее в России не так давно, имеет скорее номенклатурный характер, и результаты подобного патронажа пока что мало ощутимы. В подобной ситуации и

тренерам, и танцорам, и их родителям приходится надеяться только на собственные силы. Отсюда — полная самостоятельность и ответственность за свои действия — качества столь необходимые для того, чтобы добиваться успеха в конкурентной среде не только бального танца, но и жизни вообще.

Поэтому, отсутствие указанной централизованной помощи можно даже считать в некотором роде фактором положительным, способствовавшим российскому бальному танцеванию, вышедшему из лона расхолаживающей системы советской “уравниловки”, в довольно короткие сроки добиться достаточно высокого уровня исполнительского мастерства, и занять своё достойное место в международном танцевальном движении.

Однако, недополучение потенциально возможной государственной поддержки, в сравнении, например, с элитными видами спорта или культуры, отнюдь не способствует достижению российскими танцорами лидирующих позиций в мировом бальном танцевании. В торжественные минуты награждения чемпионов, когда российские танцоры под звуки отечественного гимна получают свои награды, горько осознавать, что государственные структуры России не имеют к этому ни какого отношения.

Разумеется, современное состояние российской экономики не позволяет в должной мере удовлетворить запросы не только рассматриваемого объекта культурно-спортивной деятельности, каковым является бальное танцевание. Без должной поддержки остаются и куда более серьёзные и жизненно важные объекты народного хозяйства. Однако, существует надежда, что определённая работа в соответствующих структурах всё же ведётся или хотя бы намечена.

К вопросу о нормативно-документальной базе, точнее о её отсутствии...

На сегодняшний день указанный факт вынуждает хореографов и тренеров организовывать свою деятельность и строить взаимоотношения с государственными структурами на основании существующих уже документов, регламентирующих подобную деятельность в учреждениях культуры и спорта и соответствующих специфике организации бального танцевания лишь отчасти. Это обстоятельство создаёт массу проблем. Кроме того, в отсутствии указанных нормативных документов, создание методической базы спортивного бального танца происходит стихийно.

Подготовка специалистов в области спортивного танца так же происходит в стихийном порядке. С одной стороны это открытие соответствующих специализаций в специальных учебных заведениях. Как правило, подобная деятельность — инициатива сугубо административно-преподавательского корпуса этих же учебных заведений и связана с большими трудностями, а влияние соответствующих министерств, как представителей государства, носит скорее инерционный, нежели ускоряющий характер.

С другой стороны — это проведе-

На паркете

ние различных семинаров и практикумов, как на территории России, так и посещение таковых же за рубежом. Приобретение информации за рубежом и обширное её распространение на территории России. Посещение специализированных конгрессов и конференций, проводящихся, как правило, так же за рубежом (Первая специализированная конференция по вопросам спортивного танца в России состоялась осенью 2000 г.).

Таким образом, несмотря на отсутствие нормативно-документальной базы, увеличение количества специалистов в области бального танца и повышение уровня их квалификации идёт естественным путём и достаточно высокими темпами. На сегодняшний день нет ни каких ограничений ни в качестве информации, ни в её объёме. (Вопрос лишь в средствах). Однако, ответственность за результаты педагогической деятельности преподавателей бального танца при подобном положении дел переходит в область морально-эстетических норм, не исключая вариантов искреннего заблуждения того или иного тренера в поиске единственно правильной методики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате более чем семидесятилетнего политического противостояния СССР и стран так называемого Запада, развитие бального танца в мире, вплоть до девяностых годов двадцатого столетия происходило без участия России. Начиная с восстановления российское бальное танцевание практически с “нуля”, отечественным энтузиастам бального танца удалось увлечь этим прекрасным видом хореографического искусства не одну тысячу человек, и за сравнительно небольшой промежуток времени — 10 лет — поднять качество отечественного танцевания до мирового уровня. Сам по себе этот факт и люди его осуществившие достойны огромного восхищения. Замечательно и то, что многие проблемы, возникающие на пути развития российского бального танцевания не только успешно преодолеваются, но и неким образом даже служат усилению его развития.

Но главное не в этом. И даже не в том, что наши танцоры уже уверенно добиваются призовых мест в мировых и европейских чемпионатах, поскольку практически все сегодняшние чемпионы буквально “прописаны” в танцевальных залах английских, немецких, голландских и прочих хореографов — по существу истинных разработчиков и соответственно — лидеров современного бального танца.

Главное в том, что налицо неистовая жажда восполнения того культурного и духовного потенциала, что был утрачен за последние десятилетия, огромное стремление найти и восстановить своё достойное место в мировом культурном развитии. И это не просто желание отдельных личностей удовлетворить свои амбиции в том или ином виде культурной деятельности, за всем этим угадывается единое устремление целого этноса, воля некой Общенациональной Идеи.

Это и есть главная и основная тенденция, которая прослеживается сегодня в развитии российского бального танцевания.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ МИРЫ

Вести от

Не знаю, то ли в шутку, то ли всерьёз Зураб Церетели как-то о себе сказал: «Если рядом живёт классик, надо вовремя ему аплодировать». Но, даже если это и шутка, её всё-равно надо принимать всерьёз, а, значит, не нужно жалеть душевные силы для того, чтобы высказать свои чувства – восторг и признательность тем, кто обладает талантом.

Совместная выставка трёх совершенно разных известных художников Тюменской области удивительно гармонично объединила работы, раскрывающие суть абсолютно непохожих и, в то же время, очень близких по духу миров.

Альфёя Мухаметова (г. Мегион), Юрий Бычков (г. Нижневартовск), Менсалим Темиргазеев (г. Тобольск)... С творчеством первых двух художников жители Нижневартовского региона да и округа знакомы очень хорошо. Менсалим Темиргазеев – художник-косторез больше известен тюменцам. У него своя мастерская в г. Тобольске, где, как и положено настоящему мастеру, кроме него трудятся его последователи-ученики.

За плечами у каждого из них не по одному десятку персональных выставок, их имена известны не только в округе, России, но и за рубежом. Самодостаточность каждого очевидна. Однако, прекрасно зная тяжесть творческого одиночества, они готовы подставить плечо не только своим ученикам, но и друг другу. Что в наше время, к сожалению, происходит не так уж часто.

Итак, о чём рассказала выставка «Три мира»? По мнению Менсалима Темиргазеева все работы – это размышления художников о месте человека в этом мире, об отношении между мужчинами и женщинами, о поиске то-



чек соприкосновения внутренних, зачастую беззащитных миров, с окружающей жёсткой действительностью. Поисками «Золотой Бабы» – назвал работы Юрий Вэлла, имея ввиду мечту человека о настоящем чуде. Мои чувства подсказывали мне несколько другие сравнения и образы. И, скорей всего, у каждого, посетившего эту выставку были свои открытия.

Но для того и работают художники, чтобы вызвать у зрителя лавину чувств и ассоциаций, делающих нашу обычную жизнь более глубокой, насыщенной и просто красивой.

Мегионцы по достоинству оценили эту выставку искренними дружными аплодисментами и словами большой благодарности и признательности.

Зураб Церетели был бы доволен...

Красота, по мнению молодой мегионской художницы Натальи Варнавской, чья выставка прошла в конце апреля в ДШИ им. А. Кузьмина, может прятаться в любом предмете. Например, в старой настольной лампе или сломанном стуле. Главное – суметь её разглядеть и выпустить на свободу. Конечно, для этого потребуется приложить немало фантазии и труда, но игра стоит свеч!

И тогда старое пианино, которое должны были выкинуть на свалку, вдруг становится притягательным местом отдыха для музыкантов; дырявые рыбацкие сети в сочетании со старой настольной лампой и огромной морской раковиной создают романтическое гриновское настроение; джинсовый пёс, рюкзак и джинсовые заклепки на компьютере – расскажут о немного колючем, таинственном и бесшабашном мире подростка; а старые игрушки превращаются в замечательную занавеску для детской комнаты.

Как сказала сама художница – центром, началом каждой её дизайнерской композиции является какая-нибудь одна старая вещь, которую ей захотелось увидеть по-новому, а всё остальное – лишь антураж для этого предмета. Материалы для её работ несли все преподаватели школы,



без сожаления расставаясь с непонятно для чего оставленными старыми вещами. И всех без исключения мучило любопытство – что же из всего этого получится?

В итоге получилась удивительная и необычная выставка, вызвавшая настоящий восторг у зрителей.

К всевозможным фантазиям дизайнеров наш город как-то ещё не привык. Ростки этого направления художественного мышления у нас только-только пробиваются, и потому они кажутся такими загадочными и прекрасными.

Выставка Натальи – первая в этом жанре, но, уверена, не последняя. В будущем будут ещё, и не только Натальины. Если верить горящим глазам ребятишек, пришедших на открытие, среди них найдётся много желающих работать в этом жанре.

Татьяна ЮРГЕНСОН

ХУДОЖНИКОВ

СОЮЗ МЫСЛИ И ТВОРЧЕСТВА

Отрадно наблюдать развитие художественной жизни в нашем городе. Выставки сменяют друг друга так быстро, что порой не успеваешь познакомиться с творчеством того или иного автора.

Герои моей заметки: Надежда Топчий и Михаил Дзик – художники, чьи персональные выставки творческих работ прошли в апреле. Вот о них мне хочется рассказать сегодня.

Материал, которым работают художники – един, это краски, кисти,

ятными сюрпризами мелькает с калейдоскопической быстротой, а потому и работы одна за другой воплощаются на одном дыхании.

Участник городских, окружных выставок Михаил Васильевич долго не решался на персональную выставку. Из путешествий по Сибири и Уралу были привезены картины и этюды с видами Уральской природы, архитектуры Тобольска. Художника привлекают и панорамные виды, и укромные уголки природы, а потому и работы создавались сериями долго и осмысленно.

Для многих художников пейзаж – один из любимых жанров изобразительного искусства. Поэзию сибирской природы достаточно сложно выразить. Здесь кажется, на первый взгляд, нет броских видов, яркого, красочного великолепия, всё здесь сдержанно. Но человек влюблённый в Сибирь всегда найдёт повод для того, чтобы выразить к ней свою любовь.

Сейчас Михаил Дзик находится в расцвете творческих сил. Тому подтверждение – состоявшийся вернисаж. Его мастерство становится всё более и более зрелым. Это проявляется и в свободной манере письма, и в чёткой продуманности композиционного решения полотен, и их высокой одухотворённости. Его не привлекают сложные коллизии нашего времени, его больше интересуют извечные темы.

Покоряет красотой и “странность” работ Надежды, выполненных в технике батик. Сложное сочетание цветов – трудный путь к осмыслению, и вместе с тем сильнее желание понять их, соединить мысль и творчество. Каждая работа Надежды Топчий – бесконечный мир, буйство красок, яркость палитры созвучна с весной, с на-



строением. Препградой служит только размер подрамника...

Пейзажи и композиции, реализм и абстракция, цвет и форма, гармония и дисгармония – вот два полюса между которыми существуют художники. В каждом творческом человеке есть нечто неподдающееся словам и тому, и потому, как ни старайся – искусство не понять и не объяснить. С этим надо жить!

Фатима ХАЗЫРОВА

Фото на развороте Т. Юргенсон



едины формы предметов, едины законы композиции. Разнятся лишь миры самих авторов. Михаила Дзика по праву можно считать самым лирическим художником нашего города. Его излюбленным жанром является романтический пейзаж... Надежде Топчий по душе абстрактное полотно, передающее душевные метаморфозы.

Скорость рождения работ прямо противоположная. У Надежды за последние полгода это уже вторая персональная выставка, личная жизнь при-



Наша Афиша

ГАСТРОЛИ КОНЦЕРТЫ

«Вдохновение»

31 октября

Концерт инструментального ансамбля

Детская школа искусств им. А. Кузьмина

9 октября

«Музыка осени» - концерт фортепианного отделения.

24 октября

«Пять лет в новой школе» – концерт.

Детская школа искусств №2

30 октября

Фольклорный праздник «Кузьминки»

ГДК «Прометей»

10 октября

«Куклы великаны» - представление для детей г. Бийск.

29 октября

Цирк. г. Красноярск



ЭКОЦЕНТР ПРИГЛАШАЕТ
Детей, подростков до 18 лет.
(группа от 8 до 15 человек)

**В ОДНОДНЕВНЫЙ
 ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОХОД
 ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРОПЕ
 «МЕДВЕЖЬЯ»**

СПРАВКИ ПО ТЕЛ: 336 -78, 369 - 25
В РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ



Детская художественная
школа

23 октября

Персональная выставка Р. Сова

Детская школа искусств №2

16 октября

Выставка пленэрных работ

ГДК
«Прометей»
 приглашает юношей и
 девушек принять
 участие в молодежной
 программе
**«Первое
 свидание»**,
 которое состоится
 17 октября.
 Справки по тел.: 3-35-57



ГДК «Прометей»

3 октября

«Поворот не туда» - фильм
ужасов. 20.00

4 октября

«Пираты Карибского моря».
20.00

5 октября

«Питер Пен» - мультфильм.
14.00

«Поворот не туда» - фильм
ужасов. 20.00

Глаголь
 культурно-просветительская газета

Учредитель газеты
Комитет по образованию
и культуре
Администрации муниципального
образования г. Мегion

ул. Нефтяников, 8.

Главный редактор Татьяна Юреник

Газета отпечатана в полиграфическом издательстве «Приобье»
г. Нижневартовск, п. Дивный, 13. Телефон: 63-41-34

При перепечатке ссылка обязательна

Тираж 999